

Вскоре должно было начаться наступление Объединенного королевства. Так думали все машины Легиона, развернутые на передовой этой страны. В то время как постоянно висящие в небе над территорией Легиона поденки скрывали от людей их планы, Объединенное королевство также прятало от врагов внутренние подробности военных операций.

И все же увеличилась частота передачи сообщений, вместе с объемами переброски обмундирования и человеческих ресурсов. Эти признаки ясно давали понять о готовящемся наступлении, но скрыть их достаточно тяжело.

Второй фронт, бывшее место дислокации 1-го бронетанкового корпуса – место, где все началось. Объединенное королевство предприняло попытку нападения, но отступление вынудило их вернуться в свой регион. Это также значило, что при появлении шанса они вновь проведут по этой области атаку. Легион, предвидя такой ход, усилил наблюдение в этом районе и увеличил численность войск, которые стали выжидать. Они планировали разбить наступление также, как и в прошлый раз.

А если же человечество не станет этого делать, Легион сам прорвется через Драконию труп и проведет решающую атаку на Объединенное королевство.

□

Над фронтом Объединенного королевства, где небо с юга скрывалось за слоем серебра, всходило солнце. Человечество дало название этому явлению – рассвет. Это был самый темный промежуток ночи. Пока солнечные лучи еще не коснулись земли, огромная стая поденок, состоящая примерно из нескольких сотен миллионов бабочек, вновь пришла в движение после зарядки батарей во время сумерек.

Они взлетели в небо, пересекли территории Легиона и направились в конфликтные зоны, чтобы покрыть Объединенное королевство толстым покрывалом серебра.

Наконец, солнце взошло, и его лучи отразились от дребезжащих крыльев, покрывая небо в зловещий оттенок алого. Подобное уже происходило однажды во время крупномасштабного наступления на западный фронт Союза более шести месяцев назад. Кроваво-красный рассвет напоминал вечерний закат, но в нем ощущалось что-то жуткое.

□

Красный оттенок, однако, вскоре пропал, уступая место меланхоличному серебристому цвету, который окрашивал небо вот уже несколько месяцев. Что-то тут же вылетело из серебряного горизонта – прямо с резервной базы, занятой в данный момент Объединенным королевством. Нечто за зазубренными вершинами потянулось в небо.

Это что-то на своих радарх заметили все: господствующий в небе Ворон, патрулирующие поденки и скрывающиеся на территории Дикобразы. Ближайший к цели Муравей направил на

нее свои сенсоры для визуального подтверждения. Но противовоздушный радар сразу же потерял его. Объект не был летательным аппаратом, самолетом или ракетой. Что-то двигалось по земле с высокой скоростью, чего в базах Легиона просто не существовало.

Оно вынырнуло из хвойного леса, когда синий оптический сенсор машины взирал на бледный снег на поле боя. И когда композитный сенсор запечатлел это зрелище... Муравей заколебался.

Ведь вниз со склона с какой-то безумной скоростью мчалось что-то, оставляя позади себя разгорающееся зарево. Их было много, и у них также имелись большие колеса.

†

— Запуск. Подтверждаю зажигание у всех.

— Вторая волна, ударная группа, отряд по управлению огнем - открыть стрельбу. Нужно воспользоваться внезапностью, пока враг еще ничего не понял. Не позволяйте им отдуплиться.

— Принято. Отделение по управлению огнем - открыть стрельбу. Цельсь. Электромагнитные катапульты, соединить конденсаторы. Престолы, вторая волна - пли!

□

Тыловая область резервной базы Объединенного королевства. По склону горы Драконий труп были развернуты направляющие. Все они указывали на юг. Прикрепленные к спинам Кентавров электромагнитные катапульты сейчас работали во всю. Запуск снарядов сопровождался ревом, а пока они скользили по рельсам, высекались искры. Они выстреливались над горой, летя по параболе.

Центры управления Кентавров были окончательно уничтожены, но сейчас на их направляющих висело множество проводов вокруг коннекторов. Провода втыкались во внутренности Кентавра с омерзительной агрессивностью паразитических растений, что жадно обволакивали все вокруг себя корнями, за счет чего и обеспечивалась работа катапульты. Другие концы проводов соединялись со множеством электрических конденсаторов и затем шли к бронетанковой машине командующего. Также провода не обошли стороной и стоящих в ряд Джаггернаутов, что контролировали последовательность залпов.

Управлять самими Кентаврами не представлялось возможным, чего нельзя было сказать про электромагнитные катапульты. Ударная группа выследила многих уничтоженных Кентавров до начала операции и забрала их направляющие.

Сделано это было для проведения воздушного нападения на поле боя, где небом заправлял Легион.

Катапульты взревели. Снаряды, весом в несколько десятков тонн, в мгновение ока достигли скорости в тридцать километров в час. Подобные залпы однозначно разрушат направляющие, но ударная группа пошла на этот шаг с целью добавления дополнительного веса снарядам. Для полета в небе они были слишком тяжелыми, и все же оковы гравитации ломались под аккомпанемент скрежета металла, поднимая их в воздух.

С выходом из строя центральных процессоров Кентавры превращались в безобидные инструменты. Теперь это оружие действовало против стороны, которая изначально их создала. Снаряды взмывали вверх через горы, чтобы затем упасть на южных склонах хребта – места сосредоточения обороны Легиона.

У снарядов имелись пара стальных колес диаметром в три метра. А между ними находился малый капсюль, придавая снаряду вид катушки. Один за другим они летели и рассекали воздух.

При приземлении их сенсоры сразу начинали корректировать свое положение. Коснувшись земли, круглые объекты начинали катиться вниз под действием гравитации. Снаряды летели вниз, иногда подпрыгивая из-за появившейся на пути глыбы льда, но все они уверенно направлялись в сторону оборонительной линии Легиона, расположившейся у подножья южного склона.

Радары и системы «свой-чужой» активировались. Перед их взором были лишь другие колеса и машины. Установив в качестве врага цели впереди, они помчались в погоню.

Воспламенилось ракетное топливо. Теперь на них действовала не только гравитация. Словно поймав волну из снега, колеса пикировали вниз, став пламенной лавиной стали. Они мчались по склону вниз со скоростью орла, нашедшего свою жертву.

Скорость спуска под действием гравитации вместе с ускорением от сжигания реактивного топлива сделало снаряды быстрее Волков – самых маневренных машин с конвейера Легиона. Вскоре они достигли оборонительной линии.

Чтобы затем сработали взрыватели. Взрывное вещество весом в 1.8 тонн, находящееся внутри цилиндров, сдетонировало посреди линии обороны Легиона.

Взрывное зрелище передалось на базу с помощью Сирина, которая находилась неподалеку и передавала визуальные данные. Это самоходное, самоуничтожающееся оружие было представлено в двух вариациях: первый разбрасывал осколки для поражения легкобронированных целей, тогда как второй выпускал ударные ядра, предназначенные для пробивания более толстой брони.

Осколки вонзились в Муравьев, Волков и Быков, тут же повалив их на землю. Выпущенные ядра рядом со Львом разорвали его в клочья. Такое оружие с точки зрения веса никак не могло

сравниться со Львом и, конечно же, Динозавром. Но из-за скатывания по склону их ускорение из-за свободного падения и сжигания реактивного топлива дало им огромный вес. Прямое попадание такого снаряда оттолкнуло Динозавра, тогда как взрыв довершил начатое.

Лена наблюдала за этим зрелищем через главный экран в диспетчерской, расположенной на резервной базе. Под более мешковатой, чем обычно, формой сияла бледно-фиолетовым светом Цикада. Яркий свет немного бил по глазам, но ей удалось посмотреть на результаты придуманной ею атаки. Мыслями она вернулась к инструктажу к этой операции.

†

— Я буду объяснять детали операции наступления на гору Драконий клык.

В зале собрались не все процессоры – только капитаны и лейтенанты каждого отряда. И все же большой конференц-зал наполнился почти сотней человек.

— Цель та же, что и в прошлый раз – уничтожение Вайзела и Адмирала. Это будут наши приоритетные цели. Также необходимо захватить верховного главнокомандующего с позывным Безжалостная королева.

Лена продолжила объяснять детали, стоя перед проецируемой на столе картой. Ее взгляд зафиксировался на Шине, что сидел в первом ряду. После того неудачного разговора они более не могли поддерживать нормальную беседу. Конечно, это не коснулось рабочих моментов, – например, обсуждения операции, – но на этом все и заканчивалось.

Да, оба они были достаточно заняты подготовкой к предстоящей миссии, но между ними определенно возникла новая стена. Лена, смотря на него сверху с подиума, не видела в нем ничего, что говорило бы про страдания. В его глазах была уверенность, и он сосредоточился на чтении документов в своих руках.

Он вновь обрел собранность, востребованное качество для капитана... Как-то он смог прийти в себя. И, судя по увиденному, он мог подтрунивать с Райденом, как и раньше.

— В операции будут участвовать ударная группа и полк под командованием принца Виктора. Задача этих двух отрядов – перехват контроля зоны боевых действий и удержание блокады на протяжении всей операции, а также создание безопасного маршрута, по которому будет совершаться наступление и дальнейшее отступление... Объединенное королевство, в отличие от прошлого раза, теперь не сможет отвлечь на себя часть сил Легиона.

Среди процессоров слышались шепотки. Операция с участием лишь ударной группы и одного полка состояла в лобовом столкновении с врагом. Лена могла слышать переговоры, которые мало чем отличались друг от друга – «Безрассудно это как-то...». Но Шин, находясь среди процессоров, поднял руку с намерением задать вопрос.

Взгляды встретились. В алых глазах была все та же невозмутимость. Мысленно она послала ему вопрос: «Все ли с тобой сейчас в порядке?». Конечно, ответа не последовало.

— Полковник, мне бы хотелось подтвердить два момента. Во-первых, нам действительно не стоит ждать никакой помощи от военных Объединенного королевства? И второе, еще не было упомянуто, как маршрут должен быть зачищен. Я должен задать этот вопрос – кто займется этой частью операции? — проговорил он ясно и четко.

Ответы на эти вопросы, скорее, предназначались для остальных. Будучи командующим ударной группой, он уже знал на них ответы.

— Объединенное королевство, безусловно, проводит небольшие диверсии на фронт Легиона. Все-таки это их война – Королевства. Но поскольку все их силы направлены на удержание последней оборонительной линии, они не могут выделить дополнительные войска нам. А что насчет вопроса про безопасный маршрут...

Лена слегка кивнула.

— ...У нас есть группа, которая разберется с ним.

†

— К слову, Миризе сильно беспокоилась о тебе... Хотя тебе все же удалось прийти в себя к началу операции.

— Не могу отсиживаться на базе, когда ситуация столь переменчива.

Тяжелый транспортник скрывался в хвойном лесу неподалеку от резервной базы. Шин ответил на слова Вика через парарейд, смотря на информационный терминал, на котором в последний раз перечитывал данные по миссии.

— Насчет той группы... Вернее, оружия – для чего оно вообще было создано? Я про эти колеса.

Голографический экран возле Шина показывал кадры с передовой Легиона в глубине леса. Он видел невиданное, таинственное зрелище, когда всю область заполнили некие колеса, называемые Престолами.

— О, в их основу легло оборонительное оружие из средневековья. Тетя моя, будучи из числа бывших Аметистов, взяла идею и создала прототип. Хотя и не в курсе, для чего ей оно понадобилось. Думаю, это что-то вроде ее хобби.

Тактика заключалась в сбрасывании тяжелых, воспламеняемых предметов со стен для

уничтожения осадной стороны, используя кинетическую энергию вместе с огневой мощностью. Нередко к оружию присоединяли животных, чтобы иметь возможность перемещать его. Однако в истории не было записей об управляемой ракете с мощной взрывчаткой, зажатой между двумя колесами, чей диаметр превышал человеческий рост.

— ...Хобби?

— Аметисты имеют некоторые индивидуальные различия, заключающиеся в заинтересованности какой-то областью знаний. Мне более по нраву искусственный интеллект, тогда как моя тетя специализируется на системах наведения... Печально осознавать, что Объединенное королевство за последние двести лет не изобрело что-то похожее на фердрес, учитывая нынешнюю войну с Легионом. Этичность всегда представляла проблемы.

Другими словами, это оружие было изобретено не из-за необходимости – создатель просто захотел и сделал его, потому что имелась такая возможность. Только и всего.

— ...

Шин не ответил. Смутно его стало кое-что беспокоить.

— Нам ведь не стоит опасаться петушинных противотанковых мин, да?

— Нет, конечно... Петухи все же загнутся от такого холода.

— ...

— ...

Двое замолкли, но каждый по своей причине.

— ...Думаешь, противотанковые собачьи будут более эффективны против Легиона?

Шину едва удалось сдержать вздох от серьезного вопроса Вика. Фредерика еще во время пребывания в цитадели Ревич описала его, как умного дурака, и Шин не мог не согласиться с этим.

— Легион ведь многоногое оружие, так что в отличие от гусеничного транспорта, между их корпусом и землей есть некоторое расстояние. Если использовать мину, способную подниматься и опускаться за счет сгибания ног, то у нас...

— Отпрыгнут в сторону и все.

— Хм-м, ну да, — разочарованно согласился Вик. Затем его внезапно настигло озарение. — Может тогда привязать мины к гепардам?

— И как ты собираешься доставить их сюда?

— ...Да, думаю, тоже не вариант.

Гепарды обитали на южном континенте. Среди всех млекопитающих они могли развивать самую высокую скорость. К слову, южный континент располагался за пределами территорий Легиона и, естественно, они не водились в Объединенном королевстве. И даже если этих животных все же удастся доставить с теплого юга и перебросить на холодное поле боя, их судьба мало чем будет отличаться от петушиных мин.

Да и сама идея смехотворна – настолько, что Шин не счел нужным говорить об этом, ведь Вик и сам все понимал.

...Наверное, понимал.

□

Пока два парня продолжали вести неуместный в такой ситуации разговор, Объединенное королевство вело обстрел по Легиону. Бомбардировка была своего рода подготовкой для наступления. Перед отправкой своих войск нужно для начала проредить вражескую оборону, сокрушив столько машин, сколько получится, для уменьшения вероятности проведения контратаки. По завершению этого обстрела союзные силы начнут продвижение. Держа это в уме, никто уже не мог винить юных солдат за подтрунивание над ситуацией.

Отстрелив все доступные Престолы, Кентавры замолкали из-за повреждений от сильной нагрузки. В этот момент прибыл еще один контейнер, и офицеры переключили программы на управление тем, что находилось внутри.

Целью Престолов был только первый ряд оборонительной линии Легиона, состоящей из тяжелобронированных машин. Но вот содержимое этого контейнера – как и программа управления – предназначалось уже для другой цели.

И пока производилась замена, по вражеским позициям открылся тяжелый артиллерийский огонь. Престолы проделали дыру в строении противника, тогда как концентрированный огонь обрушивался на тыл – снаряды летели на максимально возможное расстояние, уничтожая оборонительные сооружения и эшелоны.

Шторм бомбардировок тщательно и аккуратно расчищал путь к наступлению. Объединенное королевство даже решило выделить ракеты с донными газогенераторами\* с увеличенной дальностью полета, чтобы выиграть достаточно времени.

[П/П: Такая штука увеличивает дальность на 20-35%]

Наконец, смена программы залпов Кентавров была завершена. Новые снаряды зарядили в электромагнитную катапульту, и стрельба продолжилась. Большие пушечные ракеты ревели при запуске в воздух, выписывая параболу. Некоторые летели по направлению к серебристым облакам поденок, после прорыва которых на землю падал дождь из крыльев бабочек. Остальные же обрушивались прямо на машины Легиона. Когда взрыватель срабатывал... они взрывались.

155-мм снаряды выпускали ударные волны и осколки в радиусе сорока пяти метров, но эти – в радиусе полутора тысяч метров. Еще один взрыв расцвел в небе, сжигая бабочек и образуя брешь в серебристых облаках.

Косилка маргариток\*.

[П/П: BLU-82/B – еще одно название бомбы.]

Таково было название бомбы с огромным радиусом поражения. Изначально предполагалось, что их нужно было грузить в самолет и затем сбрасывать на цель. Вот почему эти бомбы пылились на военных складах Объединенного королевства, ведь Легион забрал у человечества превосходство в воздухе. И никакое орудие не могло их использовать из-за чрезвычайно большого веса в семь тонн.

Но для электромагнитной катапульты Кентавра, способной с легкостью запустить десятитонного Муравья, семитонный снаряд не создавал трудностей.

□

Престолы не создавались с целью применения их в настоящем сражении, тогда как косилка маргариток не предназначалась для залпов с земли или подрыва в воздухе. Не стоит и упоминать, что программа управления огнем для этих снарядов также не была разработана заранее. Все создавалось в спешке ради этой операции.

Для завершения работы над системой люди вложили все силы и душу, жертвуя часами сна. Но когда дело дошло до прицеливания и стрельбы, им пришлось признать, что они недостаточно в этом хороши. В конце концов, требовались либо опытные солдаты для управления, либо помощь наводчика.

Среди таких людей была Анжу, в данный момент корректирующая прицелы Кентавров.

— ...Да уж, теперь понятно, почему остальные не хотят носить его, — пожаловалась она, потянув за воротник Цикады.

Сейчас она находилась внутри кабины Снежной ведьмы, но она, скорее, умрет, нежели появится в таком виде в командном центре, Фрейе или любом другом месте, где остальные могли бы ее увидеть. По крайней мере, без пальто или какой-нибудь накидки так точно.

Внутри кабины также оставили ее обычную форму на случай внезапного боя или изоляции в стане врага.

— Лена правда была в этом в прошлой битве?.. Понятно, что необходимо, но... Хм, удивлена, что она решилась на такое? — суетливо произнесла Крена внутри Стрелка, также будучи в команде по управлению огня и носящая Цикаду.

По голосу было понятно, что той неловко — она потирала внутреннюю часть бедер.

Обе девушки считались одними из самых опытных солдат в ударной группе. Они отвечали за огневую поддержку в элитном отряде, занимающимся обороной восточного фронта, так что не было ничего удивительного в том, что именно их назначили на управление Кентаврами.

А для должного выполнения этой задачи им нужно надеть Цикаду. Они, конечно, понимали причину, но...

— ...По возвращению я точно брошу снежок в глупую мину принца.

— Будем надеяться, что мы быстро разберемся с этим. С какой стороны не посмотри, это издевательство какое-то... О, Крена-чан, полковник Вензель передала данные по новой цели.

В отличие от прошлой операции, Грета, из-за недостатка рабочих рук, участвовала в нынешнем отряде по управлению огнем. Другими словами, сейчас она выступала прямым командующим Анжу и Крены.

Грета получила надлежащее образование и обучение, в отличие от «восемьдесят шесть», но Анжу все равно удивляло, насколько универсальной та была. Ей было за двадцать, но повышение до полевого офицера явно заслуженно.

— А, поняла... Третий отряд по управлению Кентавром — настройка прицела...

До ушей Анжу донеслось похрустывание снега, а затем и глухой стук по кабине. Кто-то постучал по броне ее агрегата. Или так она думала, но кабина тут же раскрылась снаружи.

— Анжу, мне сказали, что ожидается снегопад, и попросили доставить тебе пальто, чтобы...



работающих двигателей приманивала ракеты, тогда как механические бабочки сгорали внутри. Четыре двигателя, с помощью которых удерживалось двести тонн, воспламенялись один за другим.

И все же это не остановило их. Преодолев вершины, они наклонили носы и стали набирать скорость ради одного – падения на полной скорости. Поденки уничтожили двигатели, которые помогли массивным металлическим птицам преодолеть гравитацию и взлететь в небо. Но набранной скорости все равно хватило для достижения нужной высоты и инерции, чтобы пролететь через горные вершины.

А высоту и инерцию, в свою очередь, нельзя отменить, уничтожив двигатели – бомбардировщики начали нестись вниз, куда изначально и планировалось. Прямо по пути, по которому атакующие силы должны будут двинуться.

Сумасшедший зенитный огонь продолжал настигать летательные аппараты. Не имея возможности совершать маневры, они принимали его на себя. Но это их не остановило. В конце концов, зенитные орудия не обладали силой, способной удержать от падения объект весом в двести тонн.

Выпущенные противовоздушной системой ракеты направлялись к теплу, вырабатываемому двигателями. Осколки изрывали крылья и крушили двигатели, но бомбардировщики продолжали падать.

Легиону все же удалось как-то уничтожить несколько бомбардировщиков, но их обломки, подчиняясь законам гравитации, неслись вниз с той же силой и инерцией.

Те, чьи фюзеляжи все еще были на месте, раскрыли и опустошили отсек с бомбами. От самих аппаратов мало что осталось от первоначального вида, и теперь они напоминали несущихся окровавленных птиц. Достигнув земли, наружу вываливались боеприпасы, взрывчатка и остатки топлива.

Бомбардировщики прокатывались по верхушкам деревьев, переворачивались и с грохотом ударялись о заснеженное поле. Обломки разносились повсюду, скашивая все машины Легиона, которым не удалось вовремя уйти.

Топливо загорелось, словно олицетворяя агонию самолетов. Расчищенная бомбардировщиками земля воспламенилась. Легион бросился закрывать промежутки в своей обороне, но их настигло бушующее пламя, тянувшееся к небу.

□

Подобное открытие операции даже для Лены, придумавшей все это, было удивительно ярким. Пришла передача от одного из командиров артиллерийского отряда. Для них эти территории и оружие считаются их родиной. Ради зачистки маршрута они жертвовали всем. Испытываемое

благоговение заставило голос полевого офицера средних лет трепетать.

— План стрельбы выполнен. Путь вторжения – открыт.

— Принято. Отряд нападения на гору Дракони́й клык, приготовиться, — ответила Лена, намеренно подавив эмоции в своем голосе.

Все же этот план был разработан ею, и она не могла позволить другим услышать дрожь в своем голосе от этого зрелища. Как командир артиллерийского отряда воспринял ее хладнокровность? На мгновение у него перехватило дыхание, а затем он заворуженно спросил:

— Фрейя, вы...

— Что?

— ...Э-э...

Офицер заколебался, но затем качнул головой. Не скажи он сейчас, быть может, ему больше не выдастся шанс сказать об этом. Такова решимость тех, кто остался жить на поле боя и сталкивается лицом к лицу со смертью.

«Восемьдесят шесть» и Сирины вот-вот должны помчаться навстречу смерти. Трепет исчез из его голоса – теперь в нем чувствовалось безграничное уважение.

— Удачи. Пусть удача будет на стороне Его Высочества, вашей и ваших подчиненных.

†

Внезапно она потеряла связь с патрулирующими Муравьями, застилающими небо поденками и даже драгоценными Динозаврами, специально выдвинутыми на передовую для прорыва обороны противника. Она поняла – сражение с Объединенным королевством началось.

Белая броня. Персональная метка богини, облокотившейся на луну. Верховная главнокомандующая, позывной – Безжалостная королева. Для такой как она эта бомбардировка, выходящая за все мыслимые и немыслимые рамки безрассудства, была в пределах допустимого. Конечно, спрогнозировать, какими средствами те воспользуются, она не могла, но это наступление – вполне.

Половину маршрута вторжения они проредили бомбардировкой и самоликвидирующим оружием, а удерживать они его собрались стеной огня. Сделали они так для облегчения нагрузки на силы, которые ринутся вперед. Большая часть войск противника находилась на последней оборонительной линии, поэтому никакой поддержки те послать не могли.

Но не действовать они тоже не могли, ведь тогда уничтожение – единственное, что их ждало. По этой причине она знала, что Объединенное королевство пойдет в наступление, пусть даже от этого прольются реки крови. В этом она была уверена.

Королевская семья единорогов, по крайней мере, точно начнет действовать. Аристократы или люди из королевской семьи были именно такими существами. Они будут тратить свои средства и подданных, словно выливают воду в канализацию, для обеспечения собственного выживания.

Для нее это уже не имело никакого значения. Ее оптический сенсор медленно качнулся. Теперь даже причина, по которой она создала Легион, не имела значения.

Командующая Легионом. Позывной – Императрица. Вот кем она была.

<<Императрица – всем машинам в эшелоне.>>

Никто не ответил на зов. Но как создательница, она знала, что те никогда не позволят себе не услышать или ослушаться ее приказов.

<<Приготовиться к перехвату противника. Истребить всех, кто окажется в поле зрения.>>

†

Ударная группа получила приказ. Одно единственное слово – безэмоциональное и без всяких украшательств – достигло ушей Шина, пока он ждал в кабине.

Впереди он видел покрытый снегом хвойный лес. Позади – неугасаемое пламя. Мощная атака выдалбливала землю. Никто еще не двинулся по этой выжженной земле, окруженной пламенем. Вздвигающиеся черные языки огня достигали небес, где зияла дыра в серебряных облаках поденков. Голубой цвет, в который и должно быть окрашено небо, сейчас был слишком тусклым и имел более мрачный оттенок из-за горения реактивного топлива и плавящегося металла.

А за выжженной землей и пламенем Шин слышал стоны, крики и стенания. Механические призраки, все еще запертые на поле боя. Ему казалось, что он видит настоящий ад. На ум пришла цитата из «Божественной комедии» с первой части под названием «Ад» – надпись, выгравированная над вратами ада.

□

«Оставь надежду, всяк сюда входящий»

□

Но даже если впереди лежал ад. Даже если они понятия не имеют, куда вообще собираются сунуться... Не сделай они шаг вперед, никогда не смогут ничего добиться.

— Вперед.

□

За рядом машин наблюдала Лена с главного экрана в командном центре. Они выдвинулись сразу после открытия маршрута, чтобы снизить вероятность вражеской контратаки. Войска укрылись не на северном склоне, где находилась артиллерийская формация, а на южном – в хвойном лесу недалеко от резервной базы.

Нынешнее их строение состояло из тяжелых транспортников, перевозящих Джаггернауты, Алконостов под командованием Вика и следующих за ними падальщиков. И хотя падальщики весили десять тонн, их передвижения по снегу почти не слышались. Снег и плотный ряд деревьев поглощал шум дизельных двигателей, пока они пробирались по замерзшему склону.

Они походили на зловещую похоронную процессию или, быть может, на скользящую по склону грозную змею. Общая численность посланных Джаггернаутов уменьшилась из-за отсутствия тех процессоров, что отвечали за ведение артиллерийского обстрела, как Крены или Анжу. К тому же, хотя уничтоженных в последней операции Сиринов успешно заменили, поврежденных Алконостов не успели вовремя восстановить. Посланных сил на гору Драконий клык оказалось несколько меньше, чем ожидалось изначально.

— ...

И все же они сделали все возможное при данных обстоятельствах, и Лена уже отдала приказ на выдвижение. Больше ей нечего было сказать им. Она подробно описала цели, предоставила все инструкции и информацию, которая им в данный момент нужна. Остальное лежит в руках командира группы – Шина.

Если бы только ситуация поменялась, тогда все было бы по-другому. Но не сейчас. Лене больше нечего им сказать. Однако...

Лена поджала губы. Она почувствовала брошенный искоса взгляд Фредерики, смотревшей на экран со скрещенными на груди руками. Она ощущала в этом взгляде... в этих алых, кроваво-красных, как у Шина, глазах вопрос.

«Точно все нормально?»

«Нет, конечно.»

Ей действительно нечего было сказать ему, но только как командующей. Но как человеку Лене

хотелось многое поведать Шину. Она должна извиниться... Ведь причиной их расхождений во мнениях, вероятно, была именно она.

Она хотела поговорить с ним... Ее одолевал страх, как и в тот момент, когда Шин стоял перед осадным мостом из уничтоженных Алконостов – если ей не удастся поговорить, он может исчезнуть.

Ей хотелось вновь доверить ему свое желание. Но для командующей недопустимо проявление слабостей во время миссии. Или, быть может, это было проявление ее эго и достоинства – гордости командира, сделавшей из нее Кровавую королеву. Возможно, именно они мешали ей сказать то, что хочет сказать в такой момент.

Но в момент колебаний на ум пришли слова командира артиллерии. Солдат верил в необходимость сказать чтобы то ни было, потому что никто из них не мог заявить, появится ли такая возможность после сражения. Даже после успешного завершения операции.

Сейчас был именно такой момент – существовала вероятность, что они могут больше никогда не встретиться. И если страх расстояния между ними завладеет ею, если проиграет собственной гордости, то она будет жалеть оставшуюся жизнь, потому что не смогла заговорить с ним тогда, когда была такая возможность.

Она активировала парарейд. Целью синхронизации значился один человек.

— Шин.

Через коллективное бессознательное она почувствовала, как глаза Шина расширились от удивления.

— Полковник? Что...

— Прости за случившееся, — оборвала его Лена. Ей показалось, что если не скажет сейчас, уже никогда не сможет. — Я слишком навязывалась. Мне в первую очередь следовало дожидаться, пока ты сам будешь готов поговорить, но я не верила в такую возможность. И это моя вина. Поэтому прости.

— ...

— Но я правда хочу, чтобы ты рассказал мне... и положился на меня. Если тебе больно, мне хочется, чтобы ты сказал об этом. Я хочу, чтобы ты позволил мне защитить тебя.

«На поле боя и вне его. Прямо как ты, выходя на передовую, или же пытаюсь защитить меня словами.»

«Я хочу стать твоей поддержкой.»

— Пусть сейчас ты не готов рассказать мне, но когда-нибудь... Я хочу быть той, с кем ты можешь поговорить. Той, на кого ты можешь положиться. И...

— Не то чтобы... я не полагался на тебя.

— Знаю. По крайней мере, уверена, ты это не специально. Нам просто не удавалось должным образом поговорить друг с другом.

Еще не прошло достаточно времени, чтобы становиться поддержкой друг для друга. Чтобы появилась вера в друг друга. Вот почему...

— Давай поговорим. Поговорим, когда ты вернешься. Мы можем начать с чего-нибудь тривиального. И однажды ты сможешь раскрыть мне свою боль.

— ...

Он, вероятно, пока не мог выполнить ее просьбу. Шин молчал, а Лена улыбнулась. Синхронизация не позволяла видеть выражение лица другого человека, но передача эмоций помогала воспринимать все так, словно вы общаетесь лицом к лицу.

Однажды он сможет рассказать ей о скрываемых в глубине души шрамах. И о том, что располагается вокруг шеи. И когда этот день настанет, когда он наконец-то решится...

— Пожалуйста... расскажи мне обо всем.

□

— ...Итак.

Бронированное оружие сохраняло свою эффективность до тех пор, пока не использовалось во время длительных периодов ожидания. Верно это было и для фердресов... и Джаггернаутов. Тяжелые транспортники неслись по выжженной дороге с процессорами внутри кабины, располагавшейся спереди, и Джаггернаутов, запертыми в задний грузовой карман.

Треть процессоров сидели в кабинах Джаггернаутов на случай потенциального нападения со стороны противника. Вот почему были пустые места. Сидя внутри, Сео уставился на девушку, которая сидела недалеко от него.

На ней не было формы цвета стальной синевы процессоров или боевой формы пилотов. И она

также не носила темно-фиолетовую форму Объединенного королевства или бордовую Сиринов. Нет, ее была окрашена в этот раздражающий оттенок берлинской лазури – форма Республики. Но в отличие от Лены, ее серебряные волосы коротко стрижены.

— Э-э, майор Пенроуз? А чего ты здесь делаешь?

— Эксперимент, — кратко ответила Аннет.

В битве за подземный вокзал, располагаемый во второй столице Республики – Шарите, Легион попытался поймать ее и вскрыть. Во время последнего сражения на базе цитадели Ревич ударную группу «восемьдесят шесть» засекли и совершили налет, хотя все данные по их перемещению были конфиденциальны.

Как тогда информация утекала? Виновна ли страна их текущего пребывания, Объединенное королевство, или это Союз? Если связь действительно прослушивалась, то какая именно: беспроводная или через синхронизацию? Нужно было узнать. Если им не удастся обеспечить сохранность информации, будущие операции могут быстро раскрыть.

— В прошлый раз меня не было в зоне боевых действий и ничего не происходило. Сейчас же я направляюсь туда, чтобы по каналам связи раскрыть свое присутствие. Если Легион после этого начнет гнаться за мной, то они однозначно сидят на наших линиях передачи.

Так они выяснят, на чьей стороне происходят утечки.

— Ты решила выставить себя приманкой?.. Знаешь, ты та еще чудачка.

Гражданка Республики делает это ради «восемьдесят шесть»...

Аннет также поняла сарказм в словах Сео и просто пожала плечами.

— Мы ведь не хотим совершить одну ошибку дважды, так? — произнесла она. — Мне бы уж точно не хотелось повторять собственные ошибки... Ну, да, в общем, я одолжу один из ваших агрегатов.

Слушавший разговор Юто заговорил своим типичным ровным тоном голоса:

— Майор Пенроуз, можешь пойти вместе с Саки, получившей ранение в последней битве. Она уже вполне способна вернуться к пилотированию, но для настоящего боя еще рано. Проблем никаких не возникнет, ведь мы и так не рассчитывали на ее участие.

— О, спасибо за заботу, я очень тронута... — сухо ответила Аннет. — Я тут, кстати, еще нужна на случай смерти принца. Вам, конечно, нужно всего лишь активировать устройство подрыва,

но оно может не сработать из-за технических неполадок. «Восемьдесят шесть» же пока не настолько технически подкованы, чтобы разобраться в информационном терминале, не так ли?

— ...Возможно.

Сео не стал поднимать тему о причине отсутствия у них этих знаний. Белые свиньи Республики лишили их образования, но он уж точно не собирался возлагать ответственность на технического офицера-одногодку. Он решил сострить.

— Тогда почему бы тебе не взять на себя задачу написания моих отчетов?

— Это твоя работа. Армия за это как раз и платит. Можешь считать это за тренировку, — немедленно возразила она. — Кроме того, я лишь сказала, что вы пока технически не подкованы. Отвечающий за ваше образование офицер поведал мне, что вы довольно быстро все схватываете. Да и разве не попадете вы впросак из-за того, что неспособны сами достать необходимое? Знаешь, не жди от меня помощи, когда будешь порно в интернете искать, хорошо?

Сео усмехнулся. Она определенно не бессильная принцесса, неспособная ничего сделать, но при этом имелись различия по сравнению с Леной. Раз у нее такая крепкая воля, значит им не нужно проявлять осторожность по отношению к ней.

— Да, думаю, в этом ты права.

†

Превентивная бомбардировка Объединенного королевства уничтожила все машины Легиона в зоне обстрела, но не за ее пределами. Получив приказ от командующего, они ринулись на перехват противника.

Войска спереди остались в боевой готовности и ожидали вражескую атаку с иного направления, тогда как резерв выдвинулся для уничтожения сил вторжения. Казалось, те намеренно следовали через хвойные леса, чтобы их не засек патруль Муравьев.

Но маршрут был предсказуем. Объединенное королевство пустило в ход артиллерию, чтобы компенсировать численность. В таком случае силы вторжения пойдут прямо по зоне бомбардировки – по той самой прямой линии, очищенной этой атакой.

Созданные огромным количеством реактивного топлива стены огня еще не погасли. В худшем случае лес будет гореть несколько дней. Но Легион прорывался через пламя на территории, которые еще не были охвачены огнём.

Они окружали вражеские силы подобно стае волков, пустившихся в погоню за убегающей

добычей.

†

— Только не это...

Радар Сиринов работал на полную, поскольку размещались они на высотной местности. К этому также можно добавить способность Шина. Имея на руках оба источника информации, у Лены в голове уже выстроилась карта.

Легион обладал большей численностью и производственной скоростью, чтобы послать огромное количество машин против сил вторжения. Объединенное королевство же, напротив, не могло больше никого выслать, за исключением поля боя на горе Драконий клык. Но с учетом расстояния, даже если они пошлют подкрепление, вовремя оно подоспеть не сумеет.

Только вот...

— ...Предсказуемая контратака... Да, Вик?

□

— Подтверждаю. Они двинулись по рассчитанному тобой маршруту, Миризе.

Вик ухмыльнулся, сидя в кабине Гадюки. Его агрегат скрывался на территориях со вчерашнего дня, а сам он синхронизировался с развернутыми Сиринами. Объединенное королевство не смогло вовремя восстановить уничтоженные Алконосты, так что какая-то часть Сиринов не была в данный момент пилотами.

Поэтому, вместо ничегонеделанья, их послали на разведку. Конечно, численность была не столь большой, чтобы покрыть весь маршрут вторжения. Скорость продвижения и радиус сканеров немного превосходили способности простого человека в разведке. Для более точного слежения за действиями Легиона Сиринов требовалось разместить на определенном маршруте, по которому пойдут машины. И сейчас этот самый путь ничуть не отклонился от предсказываемого Леной.

Она верно указала, что вражеские силы будут окружать их со всех сторон – ни разу при этом не просчитавшись. Вик диву давался ее чудовищным способностям. Правда, к своим собственным он почему-то оставался слеп.

— Главный наводчик – враг вошел в зону поражения. В пробных залпах нет ведь никакого смысла, так? Уничтожь его.

— Будет сделано, Ваше Высочество.

Будучи в колонне машин сил вторжения, пожилой главный наводчик рассмеялся. Его смех походил на фыркание старого льва. Он настроил зону бомбардировки в месте продвигающегося противника, зафиксировав всеми имеющимися орудиями. Устоявшаяся артиллерийская тактика.

Наступательный огонь.

Данные по битвам собирались вот уже десять лет. По множествам сражений они уже прекрасно понимали дальность их пушек.

— Огонь.

— Как пожелаете. Всем орудийным портам – огонь!

†

Стоящий на страже Муравьев Лев внезапно повернул свой оптический сенсор на гуманоидный силуэт. От системы «свой-чужой» ответа не поступило. Этот силуэт – враг. По нему он также определил гражданского. Уровень угрозы минимален.

Лев неторопливо направил тяжелый пулемет в его сторону, когда...

Муравей внезапно подал тревожный сигнал. Только вот было уже поздно – снарядный ливень обрушился на них со сверхзвуковой скоростью, затмив те немногие солнечные лучи. Льву не удалось избежать падающего стального дождя. Его оптический сенсор последним запечатлел неестественный образ девушки на поле боя. Девушка с ярко-розовыми волосами и фиолетовым кристаллом во лбу улыбнулась Льву, прежде чем сознание покинуло его механическое тело.

†

По заснеженным полям двигалась колонна машин. Горный хребет Драконий труп никогда не считался пригодной для жизни землей, пусть и причислялся он к Объединенному королевству. Они продвигались в глубь леса и не оставляли за собой следы, используя преимущества снегопада. Так они оставались незамеченными Легионом.

Небольшая часть отряда периодически отходила от главных сил, чтобы скрытно проверить безопасность маршрута. Численность Регинлейвов постепенно уменьшалась, как и планировалось, пока те проносились по вражеской территории.

К концу первого дня они пересекли полосу леса. До сих пор их окружали хвойные деревья,

типичные для севера. Теперь же они пропали. Вместо этого пред их взором раскинулись огромные комья снега в форме искаженных монстров.

Среди «восемьдесят шесть», сидящих внутри транспортников и кабинах Регинлейвов, прокатилась волна шевелений. «Что за хрень?..» – слышался шепот через синхронизацию от кого-то.

— Изморозь, — ответил один из Кураторов Объединенного королевства.

Он сказал так с гордостью, словно экскурсовод по чужой земле – детям.

— Так происходит из-за резкого понижения температуры при попадании капель воды на ветви... Впервые видите, да? Подобное не запечатлеешь в просто холодную или снежную погоду. Все условия должны совпасть, чтобы соорудить эту причудливую форму. Без хотя бы одного выполненного условия ничего не произойдет.

— ...

Слушавший разговор Вик решил добавить:

— ...Как насчет следующей зимой, если представится такая возможность, посетить Объединенное королевство? Мы покажем, что с неба может падать не только снег или дождь, но и даже лед. Что там, наверху, светятся огни – не какие-то там звезды или луна. Мы покажем настоящую зиму, а не эту фальшивку... Величественную зиму, которую можно увидеть только здесь, в Объединенном королевстве.

В голосе Вика чувствовались эмоции. Он словно вспоминал моменты из своей жизни, когда находился рядом с кем-то. Никто из «восемьдесят шесть», включая Шина, не знал, с кем именно – но все они внимали сказанные им слова. Прервал тишину Шин. Он уже слышал об упомянутом Вике феномене, но своими глазами еще не видел.

— Алмазная пыль\*. И сияние...

[П/П: еще называют «ледяными иглами»]

— Думаю, для вас это будет новым опытом... Если позволите, я вот что скажу вам, «восемьдесят шесть» из восьмидесяти шестого сектора. Сейчас вы боевые псы, знающие только о войне. Но этот мир гораздо шире, чем вы себе это представляете. Хотя вы вольны как угодно относиться к нему... но вы еще многое не повидали, чтобы так просто отказываться от него.

— Я высылаю ориентировочную карту устройства базы горы Драконий клык... Ссылайтесь на нее при подтверждении своих целей.

Пока чистый, похожий на звон серебряного колокольчика, голос вливался в уши Шина, открылось дополнительное голографическое окно. Оно слабо подсветило кабину, вырисовывая трехмерную карту из линий света.

«Глубже, чем я предполагал», – подумал Шин при взгляде на карту.

Базу горы Драконий клык спроектировал уже Легион. В отличие от сражения в Подземном лабиринте Шарите, теперь у них не было точной карты, которая бы описывала внутреннюю структуру. Вступать в бой на вражеской базе, не имея представления об ее устройстве, было сродни безумию. Особенно в текущем состоянии сил вторжения, когда не хватало сил для поддержания пути к отступлению.

Вместо точной карты военные Объединенного королевства наспех слепили эту трехмерную. Они выстроили примерную структуру базы и описали центральные сооружения с помощью способности Шина по отслеживанию голосов машин. Получив всю нужную информацию, после была потрачена целая ночь на воссоздание этой карты с использованием вычислительных мощностей Фрейи.

Отслеживание Легиона Шином в трехмерном пространстве было менее точным по сравнению с двухмерным, но Лев и Динозавр весили пятьдесят и сто тонн соответственно, так что основание базы должно быть достаточно крепким, чтобы выдержать столь огромный вес. И так как база производила энергию и имела производственную основу, они могли определить и необходимые сооружения.

Совместив все условия, им удалось воссоздать примерную – если не точную в той степени, в которой они нуждались – карту базы. Все же так было лучше, чем бросаться вслепую – правда, совсем чуть-чуть.

— Как видите, база разделена на сектора. Первый – наземный сектор, располагаемый ближе всего к основанию горы и, похоже, который является местом размещения производственной машины – Вайзела. Второй сектор находится рядом с дремлющей кимберлитовой трубкой и предположительно его занимает Адмирал, вырабатывающий энергию... Судя по всему, разместили его туда из-за близкого источника тепла, что позволяет эффективно отводить его и способствует охлаждению. Сооружение по выработке энергии располагается рядом с этой трубкой, тогда как управляющее ядро – рядом с ним и на открытом пространстве недалеко от дремлющего вулканического кратера. Они соединены друг с другом проходом. И еще...

Зоны на карте подсвечивались согласно объяснениям Лены. Она передавала данные через коммуникационную сеть, которую им удалось провести по мере прокладывания пути к отступлению. Здесь работал тот же принцип, используемый Сиринами шесть месяцев назад, когда они проникли на территории Легиона и передавали кадры с места событий.

— Третий сектор. Глубокий подземный сектор, примыкающий к кимберлитовой трубке – предположительное место размещения Безжалостной королевы.

Сектор располагался в центре трехмерной модели карты. Следуя ее словам, глубоко под землей засветилась маленькая точка. Углубление на вершине горы было закрыто застывшей магмой, но само пространство некогда было действующим вулканическим туннелем. И прямо под ним находился сектор, где обитала Безжалостная королева.

— Функциональная часть этого сектора нам неизвестна. Мы предполагаем, что это командный центр Легиона, но... численность машин в нем не так уж велика. Согласно показаниям капитана Ноузена, там только одна – Безжалостная королева.

Вик усмехнулся.

— Уверен, этому сектору нужно дать название. Пусть будет Тронный зал, за неимением лучшего варианта, — принц безразлично пожал плечами. — Роли ведь не поменялись с последнего инструктажа, да, Миризе? Мой отряд и отряд Клеймор займутся управляющим ядром Адмирала и сооружением по выработке энергии, а Молния возьмет на себя Вайзела. Нордлихт и Ликаон обеспечит блокаду боевой зоны с помощью останков 1-го бронетанкового корпуса, и отряд «Остриё копья» захватит Безжалостную королеву... Врываться в покои королевы. Варварство какое-то.

Процессоры ударной группы были разбиты на четыре группы – две самые большие из них принимали участие в миссии. Из-за того, что 2-ой бронетанковый корпус должен поддерживать путь к отступлению, численность войск значительно уменьшилась, а в обязанности 1-го корпуса – куда также входил отряд Шина – входила блокада окружающих горы зон и вместе с этим проведение атаки на базу.

Ко всему прочему, поскольку операция требовала одновременное выполнение сразу несколько задач, разделившись на батальоны, – впрочем, что они и делали обычно, – они временно распределились в малые отряды из Джаггернаутов и Алконостов.

— ...Местонахождение Феникса пока не подтверждено. Но мы точно уверены, что эта машина является частью обороны базы горы Драконий клык. Если появится, разберитесь с ним также, как и в прошлый раз.

База была окружена стенами и тесными помещениями, из-за чего против Феникса поле боя выходило идеальным. Войдя на вражескую территорию, силы вторжения изолируют себя, что позволит противнику воспользоваться этим. Легион определенно пошлет войска для их уничтожения.

— В этой операции, однако, уничтожение Феникса имеет наименьший приоритет. Избегайте столкновения с ним. Учитывая необходимое для отступления время и то, сколько мы можем сдерживать блокаду, на все про все у нас есть четыре часа... Базу захватить нужно быстро.

Шин горько прищурился на звон ее голоса. Он еще не извинился перед ней за прошлую ссору. Но Лена извинилась... хотя это и не ее вина вовсе. А он до сих пор нет. Сейчас, конечно, было не время для этого, но когда он вернется... Когда операция завершится, он хочет извиниться. Он также хотел поговорить на упомянутую ею тему.

— Принято.

□

Гора Драконий клык. Люди Объединенного королевства из трепета и достоинства дали такое название самой высокой вершине хребта Драконий труп. И как бы олицетворяя это название, к небесам вздымался огромный клык. Кто бы не посмотрел на него с подножья горы, его большие размеры осознает любой. Чисто-белый, заточенный пик пронзал угольно-серое небо.

Вдоль подножья горы тянулся хвойный лес – он был слишком мрачным и густым, чтобы человек мог по нему пройти. Муравьи бдительно патрулировали все участки. Эта область лишена следов человечества, но поскольку производственный конвейер находился рядом, здесь постоянно расхаживали Таузендфесслеры. На их пути снег ложился тонким слоем, а заканчивался он заледеневшим каменным склоном, у входа которого стояла металлическая взрывозащитная дверь.

Рядом находившиеся Муравьи были в состоянии повышенной бдительности, пустив в ход все сенсоры.

Но буквально мгновение, и группа Алконостов прыгнула на их легкие корпуса, смяв те под собственным весом. Силы вторжения использовали стволы деревьев в качестве опоры и прорывались через лес. Прежде чем Муравьи успевали контратаковать или послать данные о столкновении с врагом, их уничтожали сверху. Растоптанные обломки валялись повсюду.

— Чисто! Бог Смерти-доно, вперед! — крикнула Лерче под грохот орудий.

Шину повторять дважды не требовалось. Еще до того, как огонь и дым от взрывов успели развеяться, он повел Могильщика дальше. На оптическом экране отобразилась взрывозащитная дверь.

— Фрейя!

— Огонь по команде! До стрельбы пять секунд. Две, одна... Пли!

Одна из драгоценных ракет пролетела близко над землей. Один из Джаггернаутов навел лазерный прицел, служивший сигналом для управляемой ракеты, прямо на дверь.

А затем... взрыв.

Металлическая дверь вогнулась внутрь и тут же разлетелась на куски, тогда как сам взрыв эхом прокатился по каменной поверхности. Способность уловила несколько машин Легиона, захваченных взрывом, и Шин приказал отряду подавления под командованием Райдена войти внутрь.

Наиболее опасным этапом было именно проникновение в базу. Они зашли только после подтверждения, что Легион на входе умолк.

Оптический экран Шина почернел, а через секунду активировалась система ночного видения. Металлические шаги Джаггернаутов по каменному полу эхом разнеслись по пространству. Затем они отсоединили приспособления на ногах, которые предназначались для передвижения по снегу – и даже этот звук отдался эхом.

Широкое пространство. Вероятно, по нему ходил Таузендфесслер, притаскивая обломки. Отсюда также выходили восстановленные и новые машины Легиона.

А весь потолок этого зала кишел...

— Всем Алконостам – загрузить в снаряды картечь и поставить взрыватель на подрыв в воздухе. Огонь!

Алконосты тут же нацелились вверх – в один миг оттуда обрушился отряд из самоходных мин и Волков, будто бы в качестве мести за павший патруль. Легковесный Легион прятался на козловых кранах и впадинах в стенах.

Но для Шина, способного уловить их местоположение с помощью стенаний, подобные укрытия ничего не значили. Падающий сверху Легион встретил выпущенные 105-мм снаряды. Подрываясь, они выпускали картечь, которая разрывала все самоходные мины в радиусе действия. Обломки поверженных мин сыпались на землю, тогда как оставшиеся Волки и уцелевшие мины успешно приземлились.

Джаггернауты и Алконосты уклонились и рассыпались. Сразу после оборонительный отряд, состоявших из Львов, хлынул на них. Джаггернауты ждали этого – в воздухе проносились 88-мм и 120-мм снаряды.

В этой темной пустоте вдруг вспыхнуло сражение.

†

Глубины базы, вырытой в вулкане, который люди Объединенного королевства называют Драконьим клыком. Командующая с позывным Безжалостная королева тихо прошептала, наблюдая за развернувшимся сражением.

<<Вот как. Так это и правда ты, Вик.>>

На зернистом изображении отображалась Барушка Матушка Объединенного королевства – агрегат командующего с продвинутыми сенсорами и коммуникацией. На кабине красовалась персональная метка гадюки, обвинившейся вокруг яблока. Эта метка принадлежала одной из приоритетных целей по захвату в Королевстве, позывной Хведрунг.

Она припомнила ребенка, с которым более десяти лет назад разговаривала несколько раз. Искривленный мальчик с искривленным интеллектом и психикой. Его ничуть не заботила перспектива пойти против человеческих устоев и этики. Но в основе его действий была искренняя детская привязанность и желание встретиться со своей мамой.

Случилось это до начала войны. Буквально за мгновение перед созданием Легиона. Мальчик лишь хотел увидеться с мамой, а его желание породило войну с Легионом. Всего ступенька на пути к истреблению человечества.

Он шел по нему лишь с целью продемонстрировать, как благие намерения... по своей природе... приводят к ужасающим последствиям.

Этот урок мудрое – пусть и не знающее основы этого мира – дитя должно было усвоить.

И еще...

Она переключила свое внимание. Теперь показывалось изображение белого фердреса, прыгающего по своему велению. На фердресе была персональная метка скелета с лопатой наперевес – еще одна приоритетная цель в базе Легиона. Конечно, касалось это только пилота.

Хотя она из числа бывших военных, на поле боя ее нога не ступала. Для нее эта метка казалась слишком зловещей, словно скелет олицетворял самого мрачного Бога Смерти. Враг набрался достаточно опыта и был закален, чтобы носить эту метку.

Она не знала имени этого пилота, как и отличительные для правящего класса Империи черты – пусть тот и не мог числиться потомком аристократической семьи. И она, вероятно, никогда про это не прознает.

<<Балейг.>>

†

Продвинутый радар Гадюки засек сигнал самоходной мины, которая пыталась прокрасться со слепой зоны. Она была сделана в виде ребенка и должна стимулировать родительский инстинкт, заложенный в человеческом разуме. Но Вик, не дрогнув, отбросил ее Гадюкой.

Самоходная мина – на ней висела детская одежда Республики, слишком выделяющаяся в суровом климате Объединенного королевства – скорчилась и отправилась в полет.

Противопехотные мины при взрыве выпускали металлические шарики, но у них не было и шанса против фердресов. По этой причине на этой базе все мины были противотанкового типа. Они оснащались головками кумулятивных снарядов, однако для нанесения серьезного урона существовала необходимость подрыва на близком расстоянии. Мины не представляли особой угрозы, если держать их на некотором отдалении.

И все же эта мина в обличье ребенка, пусть и потеряла идеальный момент, но все же сдетонировала.

— ?!..

Невидимая ударная волна пронеслась сквозь темноту. Распространила она, однако, не шарики или струю, а странный, посверкивающий серебряный дым.

— Тц...

Боеголовка взорвалась на достаточно близком расстоянии, чтобы Гадюка не смогла уклониться. Дым был настолько плотным, что Вик не мог увидеть даже ног собственного агрегата – к ослеплению оптических сенсоров также добавился временный выход из строя радара.

Неисправность, скорее всего, вызвана осколками алюминия, летающими в дыму и преломляющими радиоволны. Эта самоходная мина не противопехотного или противотанкового типа. Если нужно дать ей название, то это будет тип с дипольным отражателем.

«Досадная помеха...»

Если этот тип будет внедрен повсеместно с остальными самоходными минами, – а внедрены они будут без всяких сомнений, – сражение выйдет очень тяжелым без способностей, похожих на те, что есть у Шина.

Вик прищурился на шевеление гравия.

«Сзади.»

Обернувшись, он заметил, как его окружили со всех сторон Муравьи. Когда дым рассеялся, прибыли и Волки в сопровождении множества самоходных мин.

«Я окружен, что ли?.. Ну, тогда...»

Среди группы легковесных фердресов, куда входили Джаггернауты и Алконосты, его Барушка Матушка считалась единственной тяжеловесной. Она также имела нужное для командира оснащение – продвинутые сенсоры и коммуникационное оборудование. Конечно, Легион посчитает его за командующего силами вторжения.

Или, быть может, они опознали персональную метку на броне, принадлежащую командующему Объединенного королевства.

Райден заметил, как окружили Гадюку, и повернул своего Оборотня в его сторону. Через синхронизацию Вик слышал цоканье языка. Чайка, агрегат Лерче, осталась на месте и, казалось, уставилась на него. Вик использовал Чайку в качестве авангарда своего отряда и не приказывал ей в первую очередь защищать его.

На губах Вика разыгралась ухмылка – едва заметная, высокомерная.

— Не недооценивай меня, пушечное мясо.

Объединенное королевство отличалось от Союза, у которого в сопровождение бронетанковой пехоте ставили фердресов для сражения с легковесными типами машин: Волками, Муравьями и самоходными минами. Существовала огромная разница между ними с точки зрения технологического превосходства и количестве металла в земле, а суровый климат в стране не позволял войскам разгуливать по полю боя. Фердресы Объединенного королевства требовали функциональность для самостоятельного уничтожения малых групп легковесных машин.

Выбор вооружения, основное – 155-мм башня. Зарядить снаряды картечью. Режим огня – наземный. Множественные цели. 14-мм пулемет спереди. 7,62-мм спаренный пулемет. Зарядить бронебойными. Пусковая установка – открыть все порты. Загрузить противотанковые разрывные снаряды. Режим огня – воздух. Цели установлены.

Все вооружение – подготовка завершена.

Огонь.

Барушка Матушка владела огромным количеством тяжелого вооружения, что необычно для фердресов. Они взрели все одновременно и показалось, будто это один громкий раскат грома. 155-мм башня с двумя прикрепленными к нему пулеметами. Две 40-мм пусковые установки устанавливались сверху фюзеляжа подобно спинным плавникам.

Каждое из орудий нацелилось на собственного противника. Снаряды и пули свистели возле Гадюки и напоминала эта сцена рассеивание семян бальзамина. 155-мм снаряды с картечью, установленные в режим наземного огня, сработали над самоходными минами.

Два пулемета вращались и визжали со звуком работающей бензопилы, посылая десятки бронебойных пуль в приближающегося Волка. Пусковая установка ревела подобно миномету, и каждый снаряд летел уже к другому Муравью, разрывая того на части при столкновении.

Когда сражение закончилось, Гадюка осталась стоять на месте, а на поле боя воцарилась жуткая тишина. Всех уничтожил один единственный залп. Основное вооружение, два пулемета, восемь пусковых установок – все были оборудованы системой фиксации на цели.

Такова была особенность Барушки Матушки, позволявшая ей разбираться со сборищем врагов без поддержки бронетанковой пехоты. Конечно, сама функциональность не позволяла сделать все настолько просто. Вик вручную выбрал все цели одновременно, потому что решил, что так будет быстрее. Обычным пилотам требовалась поддержка ИИ для использования столь сложной системы.

И все же это единственная причина, по которой Объединенное королевство с их фердресами, уступающие в численности и эффективности, пережило войну с Легионом.

— Впечатляюще, впрочем, как и всегда, Ваше Высочество... И снова мне не пришлось вмешиваться, — сказала Лерче с ухмылкой на лице.

— М-м-м, — промычал Райден, не скрывая удивления.

— Неплохо, Ваше Высочество.

— Как правило, между офицером и его подчиненными бывает разница в возрасте, но я на службе примерно с тех же пор, что и вы. Было бы грустно, не умей я справляться с такими сложностями... Не могу же я опозориться перед солдатами и потерять достоинство командира.

□

Силы вторжения уничтожили выдвинувшийся на перехват Легион и затем разделились на четыре команды. Каждая из них направилась выполнить свою задачу. Отряд Гадюки Вика, Клеймор Рито и Молния Юто двинулись к Вайзелу, Адмиралу и для приостановки развертывания поденок.

Отряд «Остриё копья», тем временем, продвигался вглубь базы для поиска и захвата Безжалостной королевы. Каждую команду сопровождал отряд Алконостов с оснащением для самоуничтожения, цель которого заключалась в разрушении базы на случай успешного завершения операции.

От входа имелся проход, ведущий к Вайзелу и бездействующему кратеру вулкана, где находился Адмирал. Отряды Вика и Рито разделились именно здесь. Отряд Шина, «Остриё

копья», некоторое время сопровождал отряд Молния по подземному туннелю к расположению Вайзела – после этого они также разделились.

Полость в горе Драконий клык существовала еще с древних времен, и Легион, вероятно, пользовался ею в качестве прохода. Путь пролегал через скалистый проход достаточного для размещения рядом друг с другом двух Динозавров.

Отряд «Остриё копья» двигался в медленном темпе, не перегоняя Алконостов с системой самоуничтожения, пока их тяжелые шаги отражались от стен. Их вооружение было снято, и вместо него на них нацепили столько взрывчатки, сколько позволяла грузоподъемность, так что скорость передвижения была меньше обычного. Также они шли в сопровождении Файда и нескольких падальщиков, вместе с обычными Алконостами, действующими в роли разведки и обороны от наступающих сил.

По мере продвижения в туннеле становилось все темнее. Шин сосредоточил сознание на вое Безжалостной королевы, звучащий в глубинах этой пещеры. Он еще помнил тот голос, появившейся к завершению их последней битвы.

На таком расстоянии он мог точно сказать, что этот голос теперь звучал в недрах базы горы Драконий клык. Безжалостная королева располагалась в так называемом Тронном зале.

Шина это несколько озадачило, ведь Легион знал о его способности. А значит...

«В чем их замысел?»

Но в следующее мгновение в кабине взревел сигнал тревоги.

— ?!..

Только половина его внимания была отдана на эту тревогу, тогда как другая сосредоточена на окружении. Температура внутри поднялась до ненормального уровня. С последнего столкновения с врагом прошло уже некоторое время, да и Могильщик двигался на своей обычной скорости. Но фюзеляж все равно нагревался.

Шин проверил датчики и вскоре понял, почему так происходило. Наружная температура росла, и охлаждающая система работала на всех парах.

— ...Вот почему.

Они должны были учитывать это. База горы Драконий клык считалась геотермальным источником энергии для Легиона. Здесь находилось постоянное производство поденок для покрытия всего неба в северном районе, где солнечный свет достаточно скуден. В конце концов, более эффективным было строительство генераторов энергии возле вулкана.

Но внутри горы все же было слишком горячо для тела человека. Построенные людьми сооружения, как правило, имели средства для регулирования температуры, но Легион был более восприимчив к ней и не нуждался в дополнительном охлаждении.

Шин услышал голос Райдена. Он, вероятно, тоже увидел сигнал.

— Шин, это...

— Ага. Долго оставаться мы здесь не сможем. Всем членам отряда – у нас небольшие изменения в планах. Не думаю, что мы сможем продержаться хотя бы четыре часа в этой жаре.

Система охлаждения ревела от работы в попытке борьбы с запредельными температурами... Дольше они просто не выстоят. И к тому же...

— Мне, наверное, лишний раз упоминать об этом не нужно, но если натолкнетесь на магму, не приближайтесь к ней. Ваши агрегаты не справятся с ней... Алюминиевый сплав слишком слаб против огня.

□

— Понятно. Объясняет эту странную ширину пути.

Вик предвидел засаду, но по какой-то причине их атаковали только бронетанковые дивизии из Львов и Динозавров. Снова столкнувшись только с ними, Вик горько прошептал эти слова.

Тяжеловесный Легион имел толстую броню, которая помогала изолироваться от температуры снаружи. Легковесные же, в противовес, не обладали высокой устойчивостью к жару. Тонкая броня легче передавала высокие температуры к внутренним механизмам, да и сами машины проводили много тепла из-за ведения высокоманевренных сражений.

Вот почему они ни разу не столкнулись с легковесным типом Легиона, кроме разве что входа. Слабость к высоким температурам распространялась на Джаггернаутов с Алконостами с их тонкой броней и такой же специализации на высокоманевренном сражении.

Вик сощурил имперские фиолетовые глаза при виде горящих останков Алконоста, что получил прямое попадание от кумулятивного снаряда. Находящаяся внутри Сирина пропустила сигнал, вероятно, из-за того, что не была человеком – сам ее агрегат перегрелся и не был способен больше передвигаться.

Располагаемая сзади – особенность, присущая только фердресам Объединенного королевства – кабина распахнулась и на землю плюхнулась Сирина. Внутренняя часть фюзеляжа, скорее всего, уже плавилась. Пламя накинuloсь на Сирина, и от ее человеческой формы мало что

осталось... Их форма не была оснащена противопожарными средствами, так что выжить в таких условиях для них невозможно. У Объединенного королевства не хватало времени, чтобы даровать этим нечеловеческим девушкам основное оснащение.

— Ты хорошо постаралась, молодец, Янина... И прости.

Он послал сигнал самоуничтожения, поджаривший искусственный мозг Сирина. Эти девушки не ощущали ни боли, ни страха, но чувства Вика были настолько искажены, что он с неведомым наслаждением наблюдал за сгоранием чего-то в обличье человека. К тому же, если нечто, называемое призраком внутри Сирина, продолжит стелаться, на Шина это окажет дополнительную нагрузку, ведь он находится на том же поле боя.

В первой для ударной группы миссии в зоне операции разом активировались все гонимые, из-за чего чувства Шина испытали колоссальный стресс, и он потерял сознание. Вик не хотел повторения этого.

— ...Отряд Клеймор, вероятно, в той же ситуации, пока он направляется к генератору энергии. Как с позиции температуры, так и по вражескому составу. Нужно предполагать, что таковы условия во всех туннелях в горе Драконий клык.

Вик решил, что по этой причине Феникс вряд ли будет на базе – тот был легкобронированным и специализировался на высокоманевренном сражении. Быть может, его и вовсе здесь не было, поскольку это поле боя не совсем для него подходит.

Но как бы то ни было...

— Не нравится мне под землей. Давайте побыстрее закончим с операцией и вернемся.

□

Углубляясь, туннели казались все более изворотливыми. Отряд Шина вскоре вышел на большое, открытое пространство, чем-то напоминающее древний храм. Место неравномерно усеивали колонны из порушившегося камня. И хотя они и были в скверном состоянии, но из-за высоты разглядеть их не составляло труда. Здесь также имелись множество мест для укрытий, а сама местность была в достаточной мере свободной для маневров и прыжков. Идеальное поле боя для Джаггернаутов.

Шин прищурился, заметив колебание воздуха от тепла. По всему этому подземному пространству, похожему на внутренности храма, имелись невидимые колебания, будто гейзеры. Похоже, где-то проходила расщелина, соединяющаяся с неким источником тепла еще глубже под землей. Невидимые стены жара опоясывали пространство, делая его похожим на лабиринт.

— ...Коснемся хоть одного, и каюк нашим агрегатам, — произнес Сео.

— Сражение в таком месте будет той еще головной болью. Давайте поскорее выбираться.

— С радостью, только вот...

Враг медленно вышел из-за одной из колонн. Шин ощутил его присутствие еще до того, как тот показался. Голос был ему знаком. Быть может, ему не хватило времени на восстановление, но машина вышла без двух пулеметов и одной ноги. Шин в прошлый раз их как раз отсек... в тот раз он проиграл.

Этот Динозавр ускользнул от отрядов «Остриё копья» и «Брисингамен». Пастух, вероятно, бывший из числа «восемьдесят шесть».

— Нас подловили.

На таком расстоянии его вой, похожий на боевой клич, был подобен раскату грома в ушах Шина.

□

Шин прищурился, слушая этот голос. Слишком знакомый. Он уже припомнил, кому голос принадлежал. Воспоминание было гораздо более отчетливым, нежели о семье или родном городе, погребенные где-то во мраке разума.

Спустя год после службы на передовой восемьдесят шестого сектора. Он вспомнил голос парня из того времени, когда большинство процессоров погибало в бою.

□

«Пора бы уже задуматься над позывным, не думаешь?»

«Балейг, может? Это одно из имен Бога. Все же у тебя красивые красные глаза.»

□

Вот что он сказал ему с улыбкой на лице... а затем погиб в следующем сражении.

— Капитан...

Шин пробормотал имя человека, которого даже Райден не знал.

□

Как Шин и предполагал, насколько бы большим пространство с колоннами не являлось, стены невидимого воздуха сильно стесняли маневренность Джаггернаута. Ограничение их подвижности было гораздо сильнее, чем думалось, глядя на пространство перед ними через оптические экраны.

Расположенные случайным образом стены горячего воздуха не позволяли им свободно кружить вокруг врага и мешали уклоняться. 88-мм пушки мало на что годились по сравнению с противником, поэтому им требовалось быстро перемещаться вокруг Динозавра и целиться в заднюю или верхнюю часть брони, где она была наименее тонкой.

Кроме этого, довольно тяжело занять идеальную позицию для совместных атак. Броню тех Джаггернаутов, которым не удалось уйти в сторону из-за стены жара, пробила 76-мм пушка Динозавра, числившаяся вторичным вооружением. Несколько Алконостов не смогли вовремя засечь извержение горячего воздуха и после попадания в них теряли способность к передвижению, из-за чего их осыпал пулеметный огонь.

С другой стороны, Динозавр двигался свободно, полностью игнорируя стены жара. Его толстая броня изолировала тепло от внутренних механизмов, позволяя разгуливать по гейзерам. Конечно, какой-то урон высокая температура ему нанесла, но не настолько большой, чтобы воспрепятствовать движению. Из-за мощной 155-мм башни он не нуждался в подобной Джаггернаутам маневренности. Да и даже если температура доходила до критической отметки, ему достаточно было остановиться и переждать какое-то время для охлаждения.

Жар также не коснулся выпущенных им снарядов. Подкалиберные снаряды прорывали воздух, искаженный теплом. Шин уклонился от залпа и раздраженно цокнул языком. Больно уж громоздкая машина. Еще он для защиты, скорее всего, пользовался окружающими его стенами жара. Засада была устроена здесь специально.

Заманить врага на поле боя, скрываться за укрытиями и использовать преимущества местности. Это был стиль «восемьдесят шесть»... стиль Шина.

«Мы не можем тратить здесь время...»

Быть может, остальные также почувствовали его нетерпение, поскольку Райден косо взглянул на него.

— Тебе лучше даже не думать о трюках, какие ты совершал в прошлый раз.

Сражаться как раньше, ставя на кон жизнь – такого он теперь не хотел делать.

— Знаю.

†

Он двигался сквозь белую тьму, скрываясь в снегу. Продвижение сил вторжения в эту область было рассчитано, так что они будут погребены здесь. Цель состояла в том, чтобы отрезать путь к отступлению врагу и сокрушить их.

<<Реактивация. Проверка системы.>>

<<Получение данных миссии по тактическому каналу.>>

<<Миссия получена. Встать на пути отступления врага. Точка атаки – подтверждена. Начинаю испол...>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<Отклонено>> <<Отклонено>> <<Отклонено>>

<<...>>

<<Подтверждаю цель.>>

<<Подтверждаю изначальную во время развертывания цель.>>

<<Изначальная цель - установить превосходство над всеми вражескими элементами.>>

<<Дополнение - достичь момента, который позволит одержать верх над всеми вражескими элементами.>>

<<Машина не должна проиграть.>>

<<Тогда...>>

<<...Выживший враг должен быть истреблен.>>

<<Истребление выживших врагов признано приоритетной задачей для достижения изначальной цели.>>

<<Корректировка миссии.>>

<<Приоритетная цель для истребления - Бaleyг.>>

†

Сознание Шина пронзил внезапный крик, и он сузил взгляд. Неразборчивый вой машины - искусственный и без слов. Сразившись уже с ним дважды, для него этот голос был знаком.

— ...Феникс, да?

— Ага... Показался, наконец.

Исходя из внезапного появления голоса, хотя Шин не слышал его вовсе мгновение назад, машина, скорее всего, была помещена в режим сна. Голос, однако, шел не из горы Драконий клык, но откуда-то издалека - позади маршрута вторжения. Нынешняя операция считалась вторжением на вражескую территорию. Выжидать в засаде или, быть может, изолировать противника, отрезав пути к отступлению, были часто используемыми тактиками.

Лена, штабные офицеры и штаб второго фронта Объединенного королевства уже учли вероятность появления Феникса в битве. Учитывая плохо приспособленное вооружение к сражению с множественными противниками в открытом поле, если Феникса и развернут, то только внутри базы.

А если нет, тогда он проведет нападение на маршрут вторжения, одновременно являвшегося путем к отступлению. Последнее, похоже, более верно. Голос пришел достаточно далеко от 2-го бронетанкового корпуса, стоявшего на поддержании пути к отступлению, так что у них еще было время для подготовки.

Но когда Шин хотел было предупредить о прибытии Феникса, до него дошло.

«Нет. Все не так.»

Феникс не направлялся ни к одной из точек, где находился защищающий путь к отступлению отряд. Он мчался на север. Прямо к...

— Лена, будь осторожна! Феникс идет к командному центру!

□

Получив предупреждение, Лена не удивилась, а, скорее, у нее возникли опасения.

— ...Феникс направляется сюда, в командный центр? Зачем?..

Бессмысленная затея – с точки зрения стратегии и тактики. В данный момент Легион оборонял базу горы Дракониий клык, и они должны быть сосредоточены на перехвате сил вторжения. Не было никакой необходимости атаковать резервный фронт Объединенного королевства, не говоря уже о командном центре. Подобные действия никак не изменят ход битвы на их территориях.

Прошлой нападение на цитадель Ревич уже считалось странным, но это превзошло все границы разумного. Тогда Феникс работал вместе с двумя бронетанковыми отрядами машин, и Легиону удалось изолировать ударную группу на их территориях. Поскольку сама битва происходила в тесных закоулках базы с множеством укрытий, Фениксу не составляло труда в полной мере продемонстрировать свои способности.

Но сейчас все было по-другому. Ударная группа в случае падения командного центра может перегруппироваться с другой базой. В довершение, Феникс действовал в одиночку – без какого-либо прикрытия и, вероятно, на самой из худшей возможной области для ближнего боя, на открытой равнине.

«Тогда зачем?.. Нет, сейчас не это важно. Нужно сосредоточиться на его перехвате.»

— Шиден!

— Поняла!

Посреди снега подобно огромной тени появился укутанный в черную броню Циклоп. Вражеская метка еще не появилась на экране радара, но опыт Шиден позволял рассчитать по полученной информации, откуда тот заявится.

Она знала топографию местности, расположение их сил и вражеское вооружение, поэтому могла просчитать передвижение Легиона. Конечно, действовали машины не по человеческой логике, но они все равно были многоногими и передвигались по земле. Существовали определенные ограничения в местности, по которой они могли ступать.

Сформировав смертельную зону на предполагаемом маршруте, Циклоп и остальные члены отряда Брисингамен выжидали, пока добыча попадет в их сеть.

— Все на позиции, да? Держать строй и будьте наготове.

Капитаны взводов – все женщины – ответили ей разом на этот приказ. В ударной группе отряд Брисингамен был единственным, чей командный состав состоял только из женщин. Поскольку их выносливость была ниже, а телосложение меньше, чем у мужчин, в восемьдесят шестом секторе их выживаемость была на достаточно низком уровне. И все же, несмотря на этот факт, пять этих женщин выжило. Пусть они и уступали парням в физическом аспекте, но ничуть не в опыте и навыках.

Вражеская метка вдруг на секунду появилась на радаре Циклопа и затем пропала. Скорее всего, машина развернула оптический камуфляж. А значит сейчас он невидим. Только вот...

Часть снежной поверхности впереди неестественно колыхнулась, сообщая Шиден, что кто-то скрытно к ним приближается. Радар также оповестил о приближении чего-то тяжелого. Эти данные по каналу связи тут же дошли до всех остальных членов отряда.

— Огонь!

Плотный заградительный огонь из 88-мм снарядов пронесся через смертельную зону – область от земли и до максимально зафиксированной за прошлые сражения высоты Феникса. Часть снарядов угодила в цель и разорвала снежный пейзаж.

Поденки рассыпались на осколки, раскрыв силуэт стального зверя. На нем была броня в форме лезвий или крыльев, а его конечности прочно вонзились в покрытую снегом землю. Отряд уже видел эту форму.

Металлическая тень заколебалась, быть может, потому что не ожидала столь простого раскрытия. Он повернул свое тело в попытке сбежать, но второй и третий залпы остановили его. Заряженные картечью снаряды при взрыве выпускали много шариков и срывали оптический камуфляж.

Новый тип Легиона, да и еще самый опасный враг, но отряд уже во второй раз сталкивается с этой машиной. Они знали о способах сражения с ней, и им не нужно было для этого даже четких инструкций. Тем более, битва «один против многих» без его камуфляжа становилась уже не такой грозной.

Феникс попытался отпрыгнуть, но его настиг кумулятивный снаряд. Летя на скорости более тысячи метров в секунду и на таком расстоянии, он достиг цели практически сразу после выстрела. Буквально доля секунды – скорость, превышающая способность восприятия человеческого зрения – и снаряд пронзил серебряную цель и взорвался.

Обломки Феникса разлетелись повсюду. Слишком быстро и легко.

□

— Метка на радаре... пропала. Подтверждаю уничтожение Феникса... Невероятно, Шиден.

Лена облегченно выдохнула, стоя в командном центре вдалеке от смертельной зоны. Реакция Шиден, однако, была противоположной. Быстро... Слишком быстро. И легко. Выработанная за годы выживания в восемьдесят шестом секторе интуиция верещала о том, что что-то здесь было не так.

«Как странно. Ага, возможно ли...»

Тогда-то она услышала Шина, и от понимания волосы встали дыбом.

— Всем членам отряда – будьте наготове! Оно не уничтожено!

— !..

Боевая интуиция – и ничего кроме – побудила ее подтолкнуть Циклопа в сторону. Заточенные инстинкты воина почувствовали нечто, чего пять основных чувств не могли. Рефлексы сработали быстрее мыслей на то, что следует описать как жажду крови.

Перед глазами предстала черная сталь, размахивающая высокочастотными лезвиями. Хотя они лишь задели броню Циклопа, но послышался скрежет.

— Феникс!..

Синий оптический сенсор с издевкой повернулся в ее сторону. А затем блеск пропал. Оптический камуфляж вновь скрыл его среди снега. Но это еще был не конец.

— Шана! Перед тобой! Стреля... А?!

Она велела своему подчиненному стрелять в место, куда по ее расчетам должна переместиться машина, но поняла, что все не так. Серебряный силуэт Феникса показался как-то странно вдалеке от нее. Настолько далеко, что за такое время просто невозможно сократить такое расстояние.

Шана нервно сглотнула, но повернула Мелюзину и затем выстрелила. Феникс получил прямое попадание, исчез, а затем радар Шиден вновь засек движущийся объект с другого направления. Один из союзных агрегатов направил туда башню, но ее тут же срезало высокочастотным лезвием перед выстрелом.

«Какого...»

— Что происходит?!..

□

Немыслимое зрелище видели Лена и остальные в командном центре.

— Что за трюк используется?.. — недоумевающе произнесла Фредерика.

— Эта скорость. Она разве не выше, чем в прошлый раз? Или теперь их больше одной машины? Но в таком случае как они обманывают способность Шина, когда тот сосредоточен на выявлении Феникса?.. — вслух высказалась Лена.

Затем заговорила Грета; Лена через синхронизацию ощутила, как та наклонилась вперед.

— Это обманка! Настоящий Феникс тот, кто атакует, а остальные просто для вида... Обманка сделана из жидкой брони!

В то же время по беспроводному каналу связи пришли кадры с артиллерийской формации, где находилась Грета. Вероятно, там проверили их сразу после получения данных от отряда Брисингамен. Лена переместила застывшее изображение Феникса, полученное за эту битву, на один из дополнительных экранов.

Лена широко распахнула глаза. Этот был черным – изначальный цвет брони Феникса. И на нем жидкой брони уже не было.

— Феникс создает вид молниеносного движения, перемещая оптический камуфляж между настоящим собой и обманкой. Раз он способен сделать жидкую броню достаточно твердой для выдерживания попадания снаряда, то и ее перемещение не должно быть невозможным. А если

нужно создать лишь видимость передвижения массы, размер не будет иметь значения. Более того, чем она меньше, тем сложнее по ней попасть.

— Быть может, он ей управляет удаленно? Будь это радиоволнами, мы смогли бы создать помехи?..

— Кто знает? Жидкая броня изначально была такой изворотливой, разве что сейчас он пользуется ей более изобретательнее.

— ...

Лена прикусила губу. Пусть они и знали много о Фениксе, но это не означало идеальный подбор позиций против этой машины. Из-за быстроты и попеременном раскрытии и сокрытии себя создавалось впечатление, будто он находился в двух местах одновременно. Привлекая внимание и после исчезая, ему удавалось сбить их с толку и рассчитать следующий шаг становилось очень сложно.

Анжу и Крена слышали о произошедшем и направились к командному центру. Снежная ведьма обладала способностью подавления поверхности, которая бы позволила вмиг разобраться с обманкой, но обе они шли с артиллерийской формации, располагаемой на противоположном склоне. Есть шанс не поспеть вовремя.

Знай они его цель, и тогда можно было бы сузить список возможных действий, но...

Лена вдруг осознала.

«Точно, его цель.»

Зачем Феникс вообще напал на командный центр? С точки зрения тактики подобное не имело никакого смысла. И то, что даже спустя столько времени ни одна из машин Легиона не пришла для поддержки, только доказывало это.

«Возможно ли, что...»

— Буйство?..

Она вспомнила, как Рей, чья мозговая структура была заперта внутри пастуха, сражался с Шином один на один. Если его цель состояла только в убийстве Шина, к сражению должен был присоединиться и остальной Легион. Но Рей проигнорировал разумный тактический вариант и выбрал разобраться с Шином самостоятельно.

Пастухи, сохранившие часть мозговых структур от своих прошлых владельцев при жизни,

время от времени показывали такое поведение. Их одержимость настолько выходила за рамки, что игнорировалась логика или причинность. Предполагалось, что Феникс создавался в роли исключительно механизированного интеллекта, поскольку в основу Легиона не могла лечь непокорность, но машины также совершали ошибки.

Изучая человеческое вооружение и тактики, Легион адаптировался к ним. Но если полученные ими данные содержали ошибки, «логическое решение» также будет ошибочным. Если что-то похожее произошло с Фениксом...

— Его цель...

Во всех предыдущих сражениях Феникс сосредотачивался исключительно на Шине – вероятно, для его поимки или убийства.

— Вот почему он направляется к командному центру!..

Судя по всему, Легион кое-что знает о способности Шина, и он стал для них приоритетной целью для захвата или истребления. И Легиону также был известен тот факт, что человечество прознало о его планах, поскольку в последней битве Шина использовали в качестве приманки.

Приняв во внимание ценность способности Шина, очевидным шагом становилось поместить его в командный центр, где способность будет проявлять себя в лучшем виде, не подвергая опасности попасть под огонь противника. Размышляя исключительно рационально, вероятность появления Шина в командном центре была высока.

И поэтому Феникс атаковал это место, несмотря на стратегическую незначительность. А раз так, значит он не действует в соответствии с командами Легиона.

Шин в данный момент находился внутри горы Драконий клык, и вряд ли противник не знал об этом. Но по какой-то причине эта информация не дошла до Феникса. Так было, вероятно, из-за того, что это не соответствовало изначальной его цели.

Значит, если он не знает, что Шина здесь нет... и не знает о его текущем местоположении...

— Полковник Вензель, возьмите командование на себя, если что-то случится.

— Полковник? Что ты... Нет!

— Всем членам контрольной службы – прошу, эвакуируйтесь... Отряд Брисингамен, вражеских сигналов может быть несколько, но лишь настоящий Феникс способен провести атаку. Если сузим круг целей, сможем рассчитать траекторию. И если узнаем откуда он бьет, сможем дать

отпор.

Лена держала беспроводную связь активной, в отличие от нормальных условий. Легион не различал человеческую речь, но они засекут передачу радиоволн и сочтут это место за подобие штаба. Драгоценный военный актив, который всеми силами нужно защищать, как раз и будет находиться в хорошо защищенном месте для экономии оборонительных сил.

Лена глубоко вздохнула. Затем в микрофон она заговорила громким голосом, преисполненным достоинства. Голос передавался по всем каналам в попытке выманить этого зверя.

— Штаб Фрейя - всем членам отряда!

□

И в это мгновение нечто невидимое в снегу словно взбесилось.

□

Услышав голос Лены через синхронизацию и пришедшего в движение Феникса, Шин застыл.

— Чего удумала, Ваше Величество?!

— Лена, какого черта?!

Выкрики Шиден и Сео казались Шину слишком далекими. Его мысли проносились со скоростью, которая граничила с паникой.

«Что она делает?.. Безумие!..»

Она использует себя в роли приманки и хочет, чтобы враг узнал о ее местоположении?.. Хотя она прекрасно осознает последствия, поскольку попросила Грету занять ее место на случай худшего развития событий.

Шин слышал скрежет - это были его зубы.

«Она проделала это на базе цитадели и сейчас... Почему она всегда поступает так безрассудно, рискуя своей жизнью?!»

Он не хотел терять ее. Он еще не извинился перед ней за тот случай... Но даже без подобного сожаления он все равно не хотел ее терять. Как и было сказано. Даже если он ничего не желает, даже если живет, отказавшись от чего бы то ни было, терять кого-то больно. Быть

может, сожаление и молчание о боли ранит сильнее, но потеря тоже приносит боль.

«Не могу потерять ее. Я не могу потерять Лену, не сейчас. Даже если она решила так поступить, я не могу позволить ей так эгоистично умереть.»

— Шиден. Враг оснащен оружием ближнего боя. Сможешь прибить его, если будешь знать его местоположение?

Через синхронизацию он отчетливо услышал, как Шиден вздохнула. Затем она решительно кивнула.

— Конечно. Я точно попаду.

— Тогда прошу. Райден, Сео... простите, — сказал он, и затем Могильщик отступил.

Они знали Шина достаточно, чтобы понять, что крылось за этим кратким посылом. Он говорил им прикрыть его.

— Рассчитываю на вас.

Он закрыл глаза, отдавшись своей способности.

Он погрузился в вихрь криков и стенаний Легиона. Но в этом нескончаемой агонии голоса командующих машин звучали четче остальных. Шин сосредоточил сознание на хаотичном, механизированном визге Феникса.

Быть может, машина и числилась командующей единицей, но сейчас она находилась в девяносто километров от него. Ко всему прочему, близко к Шину располагались пастухи с их мешающими громоподобными голосами. Посреди голоса его бывшего товарища и гончих, составляющих теперь большинство сил Легиона, разобрать именно голос Феникса было довольно тяжело.

Но не невозможно. Он не уничтожен и не находится в состоянии сна, поэтому Шин мог его услышать. Машины, будучи лишенными родины призраками, постоянно стонали о желании двинуться дальше, а не быть запертыми в этом мире. И он мог услышать.

Усиленная до пределов способность Шина могла это сделать. На этом расстоянии он ощущался как жужжание. Шорох листьев. Шум падающей и замерзающей капли воды в атмосфере.

Но он слышал его.

И так происходило всегда.

Плач Легиона становился выше в такие моменты.

Нападает.

Прямо сейчас.

В эту секунду.

— Шиден!

□

По его сигналу Шиден прыгнула в заснеженное поле, а позади себя оставила командный центр. Оптический сенсор и модернизированный радар Циклопа все еще не обнаружили Феникса, но он определенно был недалеко. Похоже, она сделала все вовремя.

Сравнивая Джаггернаут и Феникс, Феникс был быстрее. Ей нужно было кинуться ему на перехват, и Шиден беспокоилась, что не сможет сделать это достаточно быстро. Но хотя она не видела Феникса, но знала, где тот находился. Она знала, что этот объект – тяжелая масса – будет уничтожен от попадания снаряда.

Поэтому она велела всем прикрывать ее огнем. Ее девочки начали непрерывный обстрел вдоль прямой линии, протянувшейся от места их последнего столкновения с Фениксом и до командного центра. Эта машина хоть и была невидима, но она не могла позволить себе встать на пути линии огня. Легкобронированный Феникс запретил себе соваться на кратчайший к командному центру путь.

Шиден же помчалась именно по нему в момент начала обстрела, обставив Феникса и достигнув командного центра и Лену. Все для перехвата врага и спасения Ее Величества, которая добровольно подвергла себя такой опасности. Также Бог Смерти на огромном расстоянии подсказал ей, когда Феникс бросится в атаку.

Его предупреждение оказалось верным. Прямо перед ней – она точно была в этом уверена. Она едва могла различить свист ветра, разрываемого лезвием сверху. Но что более важно...

«Я быстрее, кусок ты металлического дерьма.»

Она зажала спусковой крючок. Проревела 88-мм гладкоствольная пушка. Ее выстрелы на дальнем расстоянии имели довольно слабые последствия... но вот при стрельбе в упор такого сказать было нельзя. Вылетая на скорости 1.600 метров в секунду, сила картечи при попадании

ничуть не уменьшалась...

...и искривляла само пространство перед ее глазами.

□

Динозавр – стальной монстр, весящий сто тонн и оснащенный непревзойденной 155-мм гладкоствольной пушкой. Его скорость была лишь немногим меньше Регинлейва. Даже передовые модели фердресов Союза не могли надеяться на победу в битве один на один. Особенно это было верно и на этом вулканическом поле боя, где стены невидимого жара ограничивали их маневренность.

Словно чтобы сделать все еще хуже, Динозавр мчался на них, одновременно применяя хитрую тактику и бдительно относясь к ним – будто он находился внутри алюминиевого гроба Республики. Это был один из «восемьдесят шесть» и, вероятно, с позывным. Он запросто читал их намерения подобно открытой книге, а преимущество на местности, в совокупности с характеристиками машины, давало ему подавляющий тактический перевес.

Но даже в таком сражении, защищая подготовленных к самоподрыву Алконостов, а также падальщиков и теперь застывшего Могильщика, на губах Райдена и Сео играла улыбка. В конце-то концов...

— Мы не можем проиграть.

— Ага, а то иначе это такой позор будет.

«Простите. Я рассчитываю на вас.»

В его голосе чувствовалось какое-то отчаяние. Они впервые услышали эти нотки в его голосе. Шин изменился. Он покинул восемьдесят шестой сектор и встретился с добросердечным Куратором из Республики. Он хотел защитить ее, а они должны помочь ему с этим.

В конце концов, они, как и он, принадлежали к «восемьдесят шесть». К тем, кто сражается с ним плечом к плечу на том же поле боя и, вероятно, погибнут раньше него. И если так, тогда они не смогут спасти Шина, взявшего на себя груз нести всех погибших до своего пункта назначения.

Через синхронизацию передалось холодное, словно зачехенная кожа трупа, чувство – это присоединилась Сирина.

— Если Вы позволите, я, Вера, открою путь для Вас. Пожалуйста, воспользуйтесь этим шансом,

— сказав это, Сирина - Вера - направила своего Алконоста вперед.

Она игнорировала все стены жара, которых они все время пытались избегать, и бросилась прямо на Динозавра, зажав триггер пушки. Выпущенные ею снаряды отскакивали от передней брони и не были способны пробить ее. Динозавр же в ответ лишь бросил косой взгляд, не потрудившись контратаковать в стычке с Джаггернаутом и остальными Алконостами.

Прогнозы Динозавра полностью оправдались - агрегат Веры смялся от перегрева. На оставшейся энергии и уцелевшей ноге он заполз и закрыл собой открытый гейзер.

Райден и Сео слышали смешок; последний, сорвавшийся с ее губ.

Кабина Алконоста находилась в центре, под самым фюзеляжем и башней. Нижняя броня подвергалась огню, жар которого был смертельно опаснее температуры, оставляющей ожоги на человеческой плоти.

Сео пытался унять дрожь и попутно дернул рычаг управления Смеющимся лисом вперед. Его Джаггернаут пошел по проложенному Верой пути. Температура снаружи выросла до появления сигнала тревоги, но не более того. В конце концов, источник жара закрыла собой Вера.

Динозавр все-таки осознал произошедшее. В движениях произошли колебания, ведь он не понимал, стоит ли сменить позицию или стрелять, пока отряд подавления огня под командованием Райдена поливал машину огнем.

Уже поздно.

— ...Прости. Мне вновь придется сделать это.

Сео ступил по спине Алконоста Веры и подпрыгнул.

Так в чем же заключалось различие между ними? В чем он должен измениться? Сео пока не знал. Но даже если ему придется сделать что-то ради спасения своих друзей, он не думал, что готов пойти по выбранному ею пути. Он не был способен на такое. Сео не хотел умирать, да и его смерть наверняка заставит остальных печалиться...

Этого он также не хотел. Быть может, вот в чем заключалась разница между ним и девушкой, что умерла перед его глазами. Сейчас это было единственное отличие.

Он выстрелил анкером по одной из каменных колонн и подтянул себя к ней. В воздухе он нацелился на верхнюю заднюю броню Динозавра. Два пулемета, способные остановить его, сейчас отсутствовали по причине уничтожения их Шином.

— Не знаю, кем ты у нас был... но лучше возвращайся туда, где тебе самое место.

Он зажал спусковой крючок.

□

Высокоскоростной снаряд пробил черную броню Феникса.

□

Танковый снаряд пробил башню и вошел в Динозавра.

<<—————!!!>>

Обе машины Легиона издали неслышимый крик: невнятный механический вой и агония прошлых мук. И...

Огромный Динозавр с грохотом рухнул на каменную землю.

□

Обломки брони Феникса разлетелись подобно каплям крови, пока сам он летел по земле, кувыркаясь два-три раза, прежде чем каким-то образом умудриться встать на ноги. В следующее мгновение жидкая броня – обманка – самоуничтожилась. Обманка решилась на эту самоубийственную атаку, вслепую выстреливая обломки.

Джаггернауты рефлекторно отпрянули, а по их броне прокатился металлический дождь. Капли не смогли пробить их защиту, но заставили пошатнуться. А в следующее мгновение звериная черная тень покатила по снежному склону на юг.

□

Чувствуя обстрел где-то на юге и битву прямо перед собой, Шин наконец глубоко выдохнул.

□

Лена смотрела на сбегающего Феникса через экран командного центра.

— Э-эх... Простите, капитан Ноузен – он сбежал. Феникс покинул окрестности командного центра и направляется к горе Драконий клык.

— Я отслеживаю его, полковник Миризе. И да, он идет сюда... Он, вероятно, заключил, что будь я где-то неподалеку, уже бы вышел и раскрыл себя.

В отличие от Лены, стиснувшей зубы от раздражения, Шин ответил более спокойно. Так было, скорее всего, из-за того, что его способность помогала ему отслеживать передвижения Феникса. И все же для Лены, упустившей врага, этот лишенный эмоций голос казался каким-то резким.

— Если он за мой направился, для нас же проще. Отряд «Остриё копья» перехватит его... Какова ситуация на вашей стороне?

Лена закусила губу.

— Отряд Брисингамен и командный центр в целости и сохранности... Но советница Розенфольт и диспетчер Арес были ранены. Их жизням ничего не грозит, но для выполнения поручений они недееспособны, так что их отправят назад.

Их поразило осколками брони последней самоуничтожающей атакой обманки Феникса, когда они эвакуировались из командного центра по дороге к резервной формации. Одна из обманок достаточно близко подобралась к центру.

Она чувствовала, как Шин изо всех сил сдерживается, чтобы не цокнуть языком в раздражении. Быть может, такого было само желание Фредерики, но Шин стыдил себя за то, что позволил девочке чуть более десяти лет выйти с ним на поле боя.

— ...Принято.

— Мы двинемся к Фрейе из-за раскрытия командного центра. Из-за отставки советницы Розенфольт наша способность контролировать и наблюдать за полем боя несколько упала, но это не должно помешать нам продолжить операцию.

Будучи командующей операцией, она сказала Шину, являвшимся тактическим командиром на передовой, все необходимое – затем она упомянула нечто другое. Он действительно спас ее. Спас, но...

— Капитан Ноузен, касательно инструктирования младшего лейтенанта Ииды немного ранее... Не следовало делать это. Не нужно беспокоиться за происходящее на этой стороне, вместо этого сосредоточьтесь на вашем поле боя. Не нужно поступать так безрассудно.

Шин сражался на передовой и в тот момент находился посреди битвы с Динозавром. Он, скорее всего, оставил все на Райдена, Сео и остальных членов отряда, чтобы отдать всего себя предоставлению информации Шиден... Но он находился прямо перед противником. Один неверный шаг, и он бы погиб.

Шин сжал губы. Она почувствовала это. Казалось, он проявлял недовольство в несвойственной ему манере безразличия. А дальше он заговорил, даже не пытаясь скрыть эмоции.

— Нет.

Этот голос она уже слышала ранее в цитадели Ревич, но сейчас он звучал намного тверже. Лена нахмурилась.

— Это приказ, капитан.

— Отказываюсь.

— Шин.

— Я не собираюсь подчиняться этому приказу. И ты разве вправе говорить мне это в одностороннем порядке... Лена?

Лена вдруг поняла, что в какой-то момент сделала Шина единственной целью для синхронизации. И обратился он к ней не так, как требовалось посреди операции, по званию... а по имени.

— Ты приказала мне вернуться в безопасности. Значит жди меня. Мы не можем завершить цель операции, если нам некуда будет возвращаться. Значит позволь нам вернуться... Лена.

В такой момент Шина, казалось, переполняет нерешительность. Он словно сомневался... колебался. Нет. Подавленный сильнейшей эмоцией, он замолчал. А затем, под действием этой сдавливающей глотку эмоции, он выплюнул:

□

— Прошу, не оставляй меня.

□

Он будто умолял. Подобно ребенку, сжавшимся на горе трупов в центре поле боя, с вытянутой рукой к едва видневшемуся лучику света. Словно тянулся к руке, готовой исчезнуть в любой момент.

— Я вернусь, это точно. Поэтому не оставляй меня. Не говори мне бросить твою защиту, когда тебе грозит опасность... Я не хочу, чтобы ты или кто-то еще приказывал мне бросить тебя.

— Шин...

— Ты уже несколько раз спрашивала меня... Есть ли у меня что-то, чего я хочу сделать по окончании войны. Говорила, что мне позволено желать несмотря на то, что я не могу видеть прекрасным этот мир. Лена, я...

Он уже неоднократно собирался произнести эти слова. Желание, про которое он смог однажды рассказать перед могилой Юджина. Но даже так, на Шина это давило настолько сильно, что затуманивало его зрение.

— Я хочу показать тебе море. Показать то, чего ты никогда еще не видела. Места, которые ты не увидишь до окончания войны. И когда время придет... если мы выживем, давай вместе посмотрим на море.

Вот что он хотел сказать ей последние шесть месяцев. Его причина для сражения – его желание. Но после произнесения этих слов он почувствовал страх.

Желать чего-то, тянуться к чему-то. Стремление исходило из глубин сердца, что служило доказательством по-настоящему ценных желаний, но только для того, чтобы затем их безжалостно забрали у него... Эта мысль пугала его.

Он всегда боялся занять надежду. Ведь однажды у него уже все забрали: и мечты, и желания. Он вновь и вновь познавал урок, что никогда не может позволить себе желать когда бы то ни было. И в какой-то момент он сдался. Он перестал думать об этом.

Хотеть или желать что-либо не приносило ничего, кроме боли. Страх навсегда потерять сдавил ему горло. Ужас затуманил глаза.

Но он не хотел терять ее... Он не мог смириться с мыслью, что Лену, пусть даже по ее собственной инициативе, заберут у него.

Охвативший его страх и осознание эгоизма вскружило голову. Он все еще не видел ничего прекрасного в этом мире. Он не мог представить себе свое будущее. Он лишь монстр, шагающий по трупам остальных, и этого никто не изменит.

Но какая бы пропасть не пролегала между ними, даже понимая, что может причинить ей боль, он не мог ничего поделать со своим желанием – единственным, чего ему по-настоящему захотелось.

«Так что прошу...»

— Это единственное, чего я сейчас желаю. Я не вижу своего будущего. Но прошу... не забирай его у меня.

Лена лишилась дара речи, услышав эти слова. Она впервые слышала от него признание слабости. Она всегда думала, что он сильный. Он постоянно слышал стенания призраков, нес на себе бремя всех без исключения погибших товарищей и сражался ради победы над своим братом, ассимилированным Легионом...

Она верила, что он сильный человек. Но все было не так. Совсем не так. Он слабый, робкий... и очень хрупкий.

— Не оставляй меня.

Когда-то она произносила те же слова – прямо перед тем, как он отправился навстречу своей смерти. И их Шин уже давно хотел сказать кому-то еще. Своим товарищам. Брату. Всем тем, кого забрала смерть. Однако, возложив на себя задачу нести воспоминания погибших, он не мог позволить себе их сказать.

Пусть даже после каждого шага ему хотелось это сделать. «Не оставляй меня. Не погибни.»

— Встретимся на месте, майор.

Возможность произнести эти слова, вероятно, была той самой тонюсенькой нитью спасения, за которую можно было схватиться.

— ...Да, — естественно слетело с ее уст.

Он не не полагался на нее. Он уже давно доверил ей свое желание. Тогда она должна увидеть момент, когда оно исполнится. Она сказала ему, что ему позволено желать. Она должна ответить на эти слова... на те вверенные ей два желания, несмотря на жестокость мира.

— Я ни за что не оставлю тебя. В конце концов, ты ждал меня даже после произнесенных мною слов – не оставлять меня.

Воспоминания голосов всплыли в сознании. Его плач после уничтожения призрака брата спустя пятилетней охоты. Потерянный голос в момент их внезапного воссоединения посреди цветков ликориса, когда они не узнали друг друга. Застывшее лицо, когда он смотрел на гору обломков из Сиринов.

Она считала, что знала его, но теперь... он был слабым и хрупким, словно в любой момент готовый рассыпаться.

Шин не обладал той силой, чтобы выживать в бою. Он просто изо всех сил старался жить, опираясь на гордость, которая позволила ему бороться до самого конца. То была оставшаяся частичка чести, на что он еще мог положиться, как на костыль. У него не было стойкости к ранам – просто их было так много, что ничего не могло принести еще больше боли.

Ничего, кроме единственной гордости, которая могла служить ему поддержкой.

Поэтому она не могла думать о том, чтобы вновь ранить его. Чтобы стать еще одним бременем.

— Я никогда не оставлю тебя. Я буду ждать вечно. Обещаю. Так что возьми меня с собой. Когда война закончится, покажи мне море и то, чем я могла бы насладиться только в случае нашей победы.

Ведь она хотела поддержать его. Она хотела, чтобы он положился на нее. Она не позволит ему одному тащить весь груз на плечах. Она ни за что не погибнет и не бросит его. И поэтому...

— Поэтому ты должен вернуться. Чего бы это не стоило. Ты также не должен оставлять меня. Ты должен вернуться... и это не обсуждается, — твердо сказала она и вздохнула. — Шин.

Он, вероятно, хотел ей еще что-то сказать. Она почувствовала, как тот открыл было рот и удивленно моргнул.

— Спасибо тебе.

«Спасибо, что полагаешься на меня... на такого ненадежного человека, как я.»

†

Им удалось отбиться от Феникса, но командный центр ударной группы и оборонительная линия все еще находились в состоянии замешательства. Их оборона была прорвана. Феникс пусть и был всего одной машиной, но даже ее хватило для создания хаоса.

Легион не упустит такой шанс.

Верховный главнокомандующий отдал приказ Легиону оставаться на передовой в боевой готовности. Внимательно наблюдать за передвижениями военных Объединенного королевства. Но приоритетная цель центральных процессоров гласила атаковать их. Жидкие микромашины были запрограммированы на истребление всех враждебных элементов. И тот обстрел ранее со стороны Королевства, несомненно, считался нападением на них. А значит и угрозой.

Угрозой, которую любой ценой нужно было устранить.

Реакцией стал страх. Он родился из опыта одного пастуха, боявшегося еще при жизни в восемьдесят шестом секторе попасть под обстрел Легиона. Сам же пастух не осознавал этого.

Часть машин покинули линию боя. Они исполняли приказ, пришедший от одного их

командующего пастуха, разобраться с вражеской артиллерией. Но только выдвинувшись, в тылу сразу же развернулось сражение... в углу резервной формации Объединенного королевства.

Посланные в патрулирование фердресы заметили их. Этим никто ранее не видел на поле боя Королевства. Окрашенные в цвета костей, они шли на четырех ногах. Словно скелеты, рыскающие по земле в поисках потерянных голов.

В такой момент пастуху даже не пришла мысль, что выглядели они почему-то очень знакомо.

Группа черных овец и гончих, возглавляемые пастухом – Динозавром, – ринулись на них и остальных позади.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1362009>